

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ВЫЗОВ
ДЛЯ РЕКТОРА

Факультет гудовиц

Ольга Валентеева
Факультет чудовищ.
Вызов для ректора

Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Профессор поневоле», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39851049

Факультет чудовищ. Вызов для ректора: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-112266-9

Аннотация

Аланел Дагеор уехал в Кардем – и пропал. Друзья бездействуют, академия требует постоянного внимания. Но женщина, доведенная до отчаяния, способна на всё. Даже на то, чтобы бросить привычный уклад и отправиться вслед за любимым. Вот только какие тайны скрывает в себе Кардем? И удастся ли ректору достойно принять очередной вызов судьбы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	75
Глава 8	86
Глава 9	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ольга Валентеева
Факультет чудовищ.
Вызов для ректора

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Где искать пропажу?

Милия

Я не спала которую ночь. Просто стояла и смотрела в окно, надеясь, что вот-вот распахнутся ворота академии и у дверей общежития появится долгожданный всадник. Или путник. Какая разница? Аля не было больше месяца. Ни письма, ни записки. Лишь благодаря кинжалу Элены я знала, что мой жених еще жив. Но Реус не отвечал на вопросы. Белана всего лишь чувствовала, что он существует. Значит, существует и Аль.

Поездка в Кардем. Я снова и снова возвращалась к этой мысли. Поначалу она казалась безумием. Да, это маленький городок. И там все хорошо знают Аля. Но что можно делать в Кардеме столько дней? Значит, Аля давно там нет. Зато отсюда можно начать поиски. Я чувствовала, что с ним что-то произошло. И не желала верить своим предчувствиям. Аль всегда попадал в неприятности, но умел из них выпутываться. Выпутается и сейчас.

Это «выпутается и сейчас» я повторяла себе изо дня в день. А академия требовала постоянного внимания. Без Регины и Джема я бы не справилась. И, как ни прискорбно признать, без Киримуса дер Гардена. Сказывался его недолгий

опыт на посту ректора. Он договаривался с поставщиками книг, письменных принадлежностей, магических атрибутов для заклинаний. Вместе с магами проверял защиту. Отчитывал нашаливших студентов. И давал мне время предаваться пытке неизвестностью. Где же ты, Аль?

Я так и не уснула до утра. Последний день осени не радовал погодой. Тяжелые тучи нависли над Ладемской академией магии. Серые, как сама моя жизнь без любимого человека.

Раздался стук в дверь.

– Входите, – откликнулась я, стараясь при помощи магии скрыть следы бессонницы. На пороге появился Гарден. Ожидаемо. Я привычно кивнула.

– Привезли мебель для разрушенной аудитории, – с порога сообщил он. – Я отправил двух профессоров установить на нее охранные чары. Хватит имуществом разбрасываться. И пришло письмо из дворца. От кронны.

Белый конверт с личной печатью кронны перекочивал мои руки. Я даже не стала пытаться закрыть от Гардена свои мысли. Во-первых, мы оба знали, что это бесполезно. Во-вторых, Кэрри постоянно писала одно и то же. Сама она приехать в академию не могла. Беременность проходила тяжело, кронна швырялась молниями направо и налево, и маги все-таки намекали Дару на использование ограничителя. После чреды арестов намекать перестали, но ситуацию это не спасло. И раз Кэрри не могла приехать ко мне, то просила меня наконец-то навестить ее. А я не могла, потому что боялась

сорваться. Не на Кэрри, нет, а на ее супруга Дарентела, который не делал ничего, чтобы вернуть мне жениха. А еще называл Аля другом.

Первую попытку поговорить с кроном я предприняла сразу после отъезда Аля. Тогда Дар заверил меня, что волноваться не о чем, и выслал в Кардем свой отряд. Сказал, что выслал. С некоторых пор я перестала доверять Дарентелу. Но дни шли, известий не было. Отряд вернулся ни с чем, сообщив, что ректора в Кардеме нет. Тогда я попыталась поговорить с Даром во второй раз, и крон ясно дал понять, что ему не нравится мое вмешательство в его дела. С каких это пор жизнь моего жениха стала его делом, я не знала. И начинала понимать Гардена, который при одном имени Дарентела вспыхивал ненавистью, хотя вывести его из себя не могли даже временно переданные под его начало первокурсники. Те, кстати, были не в восторге от такой замены. И столь же часто, как Дарентела, я навещала Владиса. Бессмертный принимал меня вежливо, но холодно. О проблемах в академии слушал без особого интереса – или делал вид, что слушал, а потом так же вежливо выпроваживал за дверь. Я начинала ненавидеть их всех – тех, кто разрушил привычный уклад академии и не делал ничего, чтобы его восстановить. Академия все еще бурлила после неудавшегося восстания. И поползли слухи, что крон избавился от Аланела, дав тому возможность утихомирить разбушевавшихся студентов. Я-то знала, что это не так. Но как доказать студентам, что

дело в другом?

– Ты себя не бережешь, – Гарден заметил, что я снова нырнула в удручающие мысли. – Может, все-таки поедешь к Кэрри? Развеешься? Сколько можно безвылазно сидеть в четырех стенах?

– Да, ты прав, – мы давно отбросили официальное обращение. Наверное, глупо обращаться на «вы» к человеку, который видел меня в слезах, после бессонных ночей, после бессмысленных разговоров с кроном. И который тащил на себе академию, хоть я об этом и не просила.

– Когда выезжаешь? – в голосе Гардена слышалась ехидца. Он не верил, что я поеду к Кэрри. И правильно делал.

– Прямо сейчас, – решила развеять все сомнения. – Моих пар сегодня нет. Поэтому быстро проведу Кэрри и вернусь обратно.

– Тогда я прикажу подготовить экипаж.

Гарден развернулся и вышел. Что ж, теперь открутиться от поездки не получится. И в какой-то степени я была этому рада, потому что давно не видела подругу. И если ее муж – бессердечный истукан, это не повод разрушать нашу дружбу. Я быстро оделась, захватила несколько книг, о которых просила в письме кронна, и спустилась к выходу из общежития. Экипаж уже ждал. Быстро сработано. Оставалось только сесть в него и позволить увезти себя в направлении столицы.

Чем ближе мы подъезжали к Ладему, тем сильнее портилось настроение. Особенно когда представляла, что к встре-

че с Кэрри добавится встреча с ее мужем. Нет, я никогда не относилась к Дару плохо. Наоборот, он казался мне рассудительным человеком, и Аль умел ладить с кронном. Только основное, наверное, как раз это «умел ладить». А я не могла.

Экипаж остановился, и я впервые за последние три недели ступила на дорогу, ведущую к дверям дворца. Меня ожидаемо пропустили: еще бы, на страже стояли наши с Алем выпускники. Тут же возник слуга и повел меня по анфиладам комнат, в которых можно было с легкостью заблудиться. Мы поднялись к гостиной Кэрри, слуга постучал, доложил о моем приходе и только тогда распахнул дверь.

Кэрри сидела у окна с вышивкой. Пальцы кронны ловко порхали с иглой, оставляя ровные стежки. Беременность Кэрри пока была почти незаметна, и об этом знал лишь ограниченный круг людей, но само лицо подруги изменилось, стало более выразительным. И, что уж скрывать, счастливым.

– Милли! – стоило кронне меня увидеть, как она тут же отложила вышивку и повисла у меня на шее. – Наконец-то ты приехала! Я думала, ты совсем меня забыла.

– Что ты, – я присела на небольшой диванчик и сжала теплые ладони Кэрри. – Просто без Аля в академии слишком много забот. Не знаю, как он один с этим управлялся. Мне не хватает времени в сутках.

– Выглядишь усталой, – сочувственно заметила Кэрри.

– Так и есть. Вот, уговорили меня немного развеяться, и

я решила приехать к тебе.

– От Аля по-прежнему никаких вестей?

– Если бы они были, твой муж уже знал бы об этом, – вздохнула я. – Так что это мне впору спрашивать. Я уже не знаю, что и думать, и если бы не академия, уехала бы немедленно.

– Понимаю, – Кэрри склонила голову. – Милли, если бы я только могла помочь!

– Не беспокойся, – заставила себя улыбнуться, чтобы не тревожить подругу. – В конце концов, у Аля всегда была страсть к неожиданным исчезновениям, так что он скоро вернется, и все будет хорошо.

Мы разговаривали обо всякой чепухе, благо за три недели ее накопилось предостаточно. Я уже собиралась уходить, но Кэрри просила посидеть еще и еще, поэтому, когда около полудня раздались знакомые шаги, спрятаться я не успела. Крон вошел в гостиную жены без предупреждения. Дарентел, как всегда, выглядел спокойным и самоуверенным. Только седая прядь в волосах напоминала о его недавнем срыве. К его счастью, больше таких срывов ждать не приходилось, и Крон спокойно управлял государством, ожидая появления на свет наследника.

– Милли? – он удивленно скользнул по мне взглядом. – Мне не доложили о твоём визите.

– Я приехала к Кэрри, – напомнила Дару, что на нем свет клином не сошелся, – и уже ухожу. Время близится к полу-

дню, а я еще хотела кое-что купить. Поэтому...

– Ты меня избегаешь? – Дар умел ставить вопросы в лоб.

– С чего ты взял? – старалась казаться равнодушной. – У меня много работы, а помощи мало. Поэтому извини, нет времени на светские визиты.

– Да, я понимаю, – Дар нахмурился, между бровями залегла знакомая складка. – Мне жаль, но из Кардема нет никаких новостей.

– Хочешь сказать, что твои службы не могут найти в маленьком городке следы одного человека? – самообладание начинало мне изменять, и я едва сдерживалась, чтобы не устроить безобразный скандал. Останавливало только присутствие Кэрри.

– Я делаю все что могу.

– Все что можешь? – резко поднялась с дивана. – Странно слышать это от тебя.

– Почему? – Дар все больше хмурился, а Кэрри, казалось, готова была провалиться сквозь пол.

– Когда твоей жизни угрожала опасность, Аль бросал все. Академию, студентов, близких, даже меня, и шел рисковать собой. А ты сидишь во дворце с супругой и разводишь руками, мол, делаю что могу. Прости, Дар, ты лжешь.

На мгновение показалось, что крон испепелит меня коронной молнией. Но он только закусил губу и отвернулся.

– Кэрри, рада была повидаться, – сказала я подруге. – До свидания, ваше величество. Мне пора.

Развернулась и пошла прочь, стараясь заглушить бьющую ключом ярость. Да, я наговорила лишнего, еще и при беременной подруге. Но дольше находиться в неведении было невыносимо! Пусть провалится все, я еду искать Аля.

Правда, по дороге в академию решимости поубавилось. На кого я все оставляю? На Гардена? Ему нельзя доверять. Да, Киримус мне помогал. Не спорю. Но у него были свои цели. Не нужно быть менталистом, чтобы это понять. Регина и Джем? Не сейчас, когда академия бурлит, как разбуженный улей. Ленор? О младшем принце и речи не шло. Он продолжал преподавать в академии. Приезжал рано утром, проводил пары и возвращался в Ладем. За Ленором следили. Он делал вид, что этого не замечает, но факт оставался фактом – слезка была. Я как-то заикнулась об этом Дару, и он не отрицал. И последний кандидат...

Экипаж остановился. Я спустилась на дорожку и медленно пошла к академии. На пороге меня уже ждали. Кертис, брат кронны, подпирал спиной дверь. С того момента, как Кертис пытался убить Дара, Кэрри с ним не разговаривала. Я помнила, какими были их отношения раньше, когда двойняшки-взрывашки понимали друг друга с полуслова. Теперь ничего этого не осталось. Еще одна жертва крона. Точнее, того, что в Арантии зовется властью.

– Как там Кэрри? – Видимо, Кертис успел узнать, где я была.

– Хорошо, – ответила, переступая порог академии. Пары

еще не закончились, и я хотела заглянуть в кабинет Аля, пересмотреть кое-какие бумаги. – Вышивает, думает о материнстве.

Кертис отвел взгляд. Что ж, в какой-то степени я его понимала. В какой-то. Потому что он пытался убить не просто крона, но мужа своей сестры. И я была уверена – без постороннего влияния тут не обошлось. Но добиться от Кертиса хоть каких-то внятных объяснений так и не смогла. Он молчал, и я билась, словно об лед.

– Из Кардема нет новостей? – Кертис следовал на шаг позади меня.

– Нет, – разговаривать, не видя собеседника, было неприятно. Но стоило замедлить шаг, как Кертис замедлял его тоже.

– И что ты собираешься делать?

– А что мне делать? – Я все-таки остановилась и обернулась. – Не будь академии, уже была бы там. Но она есть, и надо думать о сотне вещей, а не о любимом человеке. Я говорю себе это изо дня в день. И сама уже в это не верю.

– Завидую твоей выдержке. – Кертис казался неживым. И мне не хватало его настоящего. Потому что мы всегда были дружны, и больно было видеть его таким.

– Нечему завидовать, ее нет, – ответила устало. Не признаваться же, что от моего терпения остались последние капли. Еще немного – и сорвусь. Чуть не сорвалась во дворце. Надолго ли меня хватит? Нет, надо подготовить все к отъез-

ду. Чтобы, когда голос разума затихнет, не бросать все так, как мой любимый. Умчался куда-то сломя голову и не подумал, как я буду себя чувствовать. Как же в духе Аля!

– Тебе бы отдохнуть, – голос Кертиса прервал раздумья.

– Тебе бы тоже, – ответила я. – Стоит поехать в Ладем, развеяться. Навестить сестру.

– Издеваешься? – Кертис мгновенно прищурился.

– Прости, это все нервы. Мне надо работать.

И закрыла двери кабинета у него перед носом, чтобы без сил опуститься в ректорское кресло. Я устала. Безумно устала. Даже слез уже не было, все выплакала. Поэтому сидела с сухими глазами и смотрела в одну точку. Чтобы потом так же бездумно просмотреть необходимые бумаги и вернуться в общежитие.

Остаток дня пролетел в повседневных заботах. То студенты разрушили перекрытие между аудиториями. То Теон и Шип пробрались по тени в женскую раздевалку и напугали третьекурсниц. То Кир пытался добиться от меня какой-то отчетности. Безумие, которое помогало отвлечься от горя.

Около полуночи я, как всегда, стояла у окна, когда ворота академии распахнулись. Я тут же ринулась вниз по ступенькам. Сердце зашло в безумной надежде. Кто еще мог приехать в Кардем после полуночи, как не Аль? Ступеньки мелькали под ногами. Я выскочила за порог – и замерла. У дверей общежития стоял экипаж крона, из которого выходила заплаканная Кэрри.

– Что? – кинулась к ней. – Что-то с Алем?

– Да ничего с твоим Алем! – выкрикнула она, не стесняясь слуг. – Пошли.

И потащила меня в общежитие. Кэрри взлетела по ступенькам быстрее меня и толкнула двери гостиной, чтобы тут же захлопнуть их за моей спиной.

– Что стряслось? – Я давно не видела кронну в такой ярости. Молнии так и сновали у нее по волосам, к ним примешивались редкие огоньки пламени. Взрывоопасно.

– Что стряслось? – повторила она мой вопрос. – Ты стряслась! Знаешь, сколько я пыталась удержать Дара от глупостей? Нет, ты не знаешь. Да я ночей не спала, боялась, что он сбежит. Бросит все и исчезнет, как Аль. Если бы я не ждала ребенка, это случилось бы гораздо раньше.

– Что случилось? – я до сих пор не могла понять.

– Дар уехал. Оставил все дела Ленору, передал ему амулет со своей иллюзией, как был у Мии, и уехал.

– Подожди, – перебила я Кэрри. – Какой амулет? О чем ты?

– Обычный. Аль так когда-то помогал принцессе Мии поменять внешность. Зачаровывал предмет, и тот держал слабую иллюзию. Дар стал хорошим иллюзионистом благодаря Аланелу, особенно теперь, когда он может использовать весь резерв своей магии без возможности кому-то навредить. Вот он такой и создал для Ленора. Ленор будет его поддерживать и делать вид, что он – крон. А Дар уехал в Кардем. Без охра-

ны, без сопровождения.

Кронна залилась слезами. Молния потянулась к обивке дивана.

– Успокойся, – я села рядом с подругой и обняла ее за плечи. – Кэрри, милая, Дар – не Аль, у него все под контролем.

– Все под контролем? – снова взвилась кронна. – Да ты хоть представляешь, о ком говоришь? О человеке, который сам себе устроил восстание и чуть не погиб! Это ты называешь контролем? О богиня. Ну почему сейчас? Чем он думал? Я никому не могу довериться, сижу одна. Боюсь даже дышать, чтобы не навредить ребенку. А он сорвался и уехал. Ну зачем ты его злила?

– По-твоему, это я виновата? – Я подскочила с дивана.

Кэрри промолчала, но ответ был очевиден.

– Ну, знаешь ли! – от слов подруги кровь прилила к щекам. – Мне тоже непросто. Твой муж был с тобой, а мой жених пропал месяц назад. И никто ничего не делает!

– Дар его искал.

– Дар только сейчас собирается его искать. И то вряд ли найдет, он не сыщик. Что же делать?

Я принялась расхаживать по комнате. Кэрри молча следила за мной, а потом просто встала и пошла к двери.

– Ты куда? – запоздало спросила я.

– Во дворец, – холодно ответила кронна. – Зря я приехала. Каждый из нас заинтересован в разных вещах. Ты хочешь вернуть Аля. Я хотела, чтобы Дар оставался со мной и пре-

кратил рисковать жизнью. Прости, что расстроила. Больше не приеду.

Дверь со стуком захлопнулась. Я упала на диван и закрыла лицо руками. Богиня, за что ты меня наказываешь? Сначала Аль, теперь Кэрри и Дар. Что происходит? Если бы сама не знала, что с Аля сняли проклятие, то была бы уверена, что оно до сих пор действует. Нет, я больше этого не вынесу.

В спальном шкафу пылился дорожный чемодан. Я откинула крышку и принялась складывать туда вещи. Хватит думать о других. Пора подумать и о себе. После визита Кэрри я осознала это с особой ясностью. Если даже Дар рискнул поехать в Кардем, то чего жду я?

Глава 2

Пути и дороги

Утро выдалось пасмурным и холодным. Хотя чего ожидать? Первый день зимы. Скоро дороги покроет снегом, и путь до Кардема станет куда сложнее. Чемодан ждал своего часа в углу, пока я раздавала последние указания. Сначала заглянула к Регине и Джему, попросила их заменить нас с Алем. Потом к Гардену – попрощаться и попросить присматривать за первым курсом. Потом – к самим первокурсникам с внушением, чтобы не злили временного куратора. Пока обошла каждого, совсем рассвело. Вызвала нугов и приказала перенести чемодан в экипаж.

– Уезжаешь? – раздался голос за спиной.

Я обернулась. Кертис подпирал спиной дверную притолоку. И когда только успел узнать о моем отъезде?

– Да, не могу дольше ждать, – ответила я. – Все время мучаю себя, что Аль там в беде, а я тут и ничем не могу ему помочь. Вместо меня остается Джем, так что со всеми вопросами можно обратиться к нему.

– С моим – нельзя. Я еду с тобой.

В янтарно-карих глазах Кертиса сверкнула решимость. С другой стороны, что я теряла? Хочет проехаться до Кардема? Пусть. Мне спутник не помешает. Вот только можно ли

этому спутнику доверять?

– Милли, я хочу помочь, – Кертис заметил тень сомнения на моем лице. – Прошу. Здесь от меня больше вреда, чем помощи. А там... Ты используешь защитную магию, а если придется атаковать?

– Хорошо, только времени на сборы нет, – ответила я, подозревая, что потом пожалею о своем решении.

– Уже все готово. – Кертис впервые за долгое время мне улыбнулся. – Едем.

Мы спустились по лестнице. Экипаж уже ждал у входа. Быстрое прощание с друзьями, стук дверцы, отгораживающей меня от них, и скрип колес. Вот и начался мой путь к Алю. Экипаж медленно полз к воротам. В заднее окно я видела Джема и Регину. Они стояли на пороге общежития и смотрели вслед. Ничего, как только найду Аля, сразу вернусь. И жизнь пойдет как прежде.

Вдруг экипаж резко дернулся – и остановился.

– Что такое? – высунулась в окно.

– Защитная магия сработала, – озадаченно ответил Кертис. – Нас не выпускают.

Кучер уже слез с козел и подходил к воротам.

– Эри, тут конверт приколот, – протянул он мне письмо с печатью крона.

– Это еще что значит?

Я быстро сорвала печать, пробежала по строчкам глазами. Не поверила – и прочитала еще раз.

Милли, – было выведено мелким почерком, – я подозреваю, что ты решила ехать в Кардем. Но я обещал Алю, что не допущу, чтобы ты рисковала своей жизнью в его отсутствие. Поэтому мои люди активировали на воротах запрет на выезд. До моего возвращения ты не сможешь покинуть территорию Ладемской академии. Считай, что это приказ крона. Знай, что я сделаю все, чтобы найти Аланела.

Дарентел Азареус

– Да чтоб он в бездну провалился! – сжала письмо в кулаке. – Это же надо придумать!

– Что там? – спросил Кертис.

– Дар запрещает мне ехать искать Аля. Решил найти его сам. Геройствует, тьма его побери! А я должна сидеть в академии и не рисковать жизнью, понимаешь? Был бы тут Лис! Я бы им всем показала!

А ведь это мысль. О письмах никто ничего не говорил. Стоит только написать Лису, как кузен Аланела примчится на помощь. Вот только письмо могут перехватить. Значит, надо писать не Лису напрямую, а...

Я выбралась из экипажа. Нуги тут же подхватили наши вещи и растворились в сумраке утра. Только вместо того, чтобы вернуться в общежитие, я пошла напрямик в академию и села к письменному столу. Вместе с решимостью уехать из академии во что бы то ни стало у меня появилась другая мысль. Очень дельная. Был один человек, которому можно

доверить и студентов, и профессорский состав без риска, что по приезде нас будут ждать руины академии.

Дорогая Елена, – вывела магическим пером, – новостей от Аля по-прежнему нет. Я бы очень хотела лично пообщаться с Беланой и обсудить с тобой одно важное дело. Поэтому прошу тебя как можно скорее приехать в академию вместе с Петером. Безумно соскучилась по кузену Лису. Его тоже приглашаю присоединиться к нашей беседе.

Жду вас и надеюсь на скорую встречу, ваша Милия эр Кармаль

Вот так-то. Дарентел все предусмотрел, кроме того, что, когда есть магия, есть и те, кто может ее разрушить одним касанием руки. И это – Лис. А Елена сама долгое время преподавала в Ладеме. Оставалось надеяться, что сестра Аля не откажет мне в помощи. Потому что никому, кроме нее, я не могу доверять.

– Отъезд откладывается? – заглянул в кабинет Гарден. Что за привычка входить без стука?

– Ненадолго, – ответила я. – Есть у меня друзья, способные исправить произвол крона.

– Да, Дар тот еще тиран, – Гарден недобро усмехнулся, но я настолько привыкла к шпилькам в адрес крона, что давно перестала обращать на них внимание. Тем более что начала в чем-то понимать Кира. Особенно после того, как меня заперли в академии, как какую-то преступницу. Не тут-

то было!

– Когда у тебя такое лицо, Милли, мне становится страшно за судьбу Арантии. – Гарден привычно сел напротив. – Лучше расскажи, зачем ночью приезжала кронна.

– Пожаловаться на мужа, – пожала я плечами – и вдруг ощутила легкое ментальное касание. – Кир, прекрати! Не надо лезть мне в голову.

– Хорошо, хорошо, – ощущение чужого присутствия исчезло. – Не горячись. И все же...

– Дар бросил все и лично уехал в Кардем. Кэрри обвиняет в этом меня, – решила, что стоит ответить. Потому что иначе не отстанет. Это же Гарден.

– Даже так? – оживился Кир. – Тогда он глупее, чем я думал. Оставить Арантию без правителя... Еще, возможно, и на долгий срок. Или так надоело сдерживать магию супруги?

Я промолчала. Откуда мне знать, что творилось в голове у Дарентела? Мне бы в своей жизни разобраться. Гарден быстро понял, что дальше разговор не сложится.

– Удачи с запретом крона, – миролюбиво пожелал он и исчез за дверью.

Мне оставалось только ждать, и это невероятно злило. Хотя, казалось бы, за свою жизнь я должна была научиться ожиданиям. Семь лет. Семь лет Аль где-то скрывался от семьи – и от меня тоже. Никогда не повторяю той ошибки. Никогда не стану бездействовать, когда человек, которого я люблю, исчез. А пока что...

Снова мерила ногами кабинет Аланела. Мысленно я раз за разом возвращалась к ночному визиту Кэрри. Злиться на кронну не могла – она ведь ждала ребенка, и это давало о себе знать. В ее состоянии Кэрри была еще сдержанна. Хорошо хоть, не испепелила академию. Аль рассказывал, сколько пожаров устроили они с Кертисом. Если бы мой муж вот так сорвался неизвестно куда, я бы его нашла – и убила. Хотя нет, пусть бы жил и мучился.

Как же тяжело ждать... Сначала казалось, что вечер никогда не наступит. Затем – что утро тоже никогда не придет. А когда днем на подъездной дорожке появился экипаж Элены, я помчалась навстречу так, как никогда не бегала. Когда вылетела на порог, из экипажа уже выходила сестра Аланела, а ее супруг Петер ожидал у дверцы. Где же Лис?

– Кузина Милли! – раздался радостный возглас, и откуда-то сбоку на меня налетел рыжеволосый вихрь. – Кузина Милли, я так рад тебя видеть! Представляешь, дорогая тетушка решила меня женить. Женить! Меня! Еле ноги унес. А тут приехала кузина Елена и сказала, что тебе нужна моя помощь. Спасибо!

Лис звонко поцеловал меня в щеку, нарушая все рамки приличий. Но я привыкла к поведению кузена Аланела и не обращала внимания на излишнюю эмоциональность мальчишки. Мне от него нужно было другое. Поэтому я обняла Элену, Петера и пригласила их внутрь. Элене я больше писала, чем виделась лично. Мы раньше плохо ладили, но сей-

час сестра Аля смирилась, что он сделал свой выбор. И этим выбором стала я.

Материнство изменило Элену. В резковатых чертах лица проступила мягкость. Она с легкой полуулыбкой слушала Петера, пока тот рассуждал об изменениях в академии, а я сгорала от нетерпения. Мне нужно было убедить Элену остаться в академии. Согласится ли она оставить сына на попечение матери? Потому что даже предполагать, что она возьмет мальчика в академию чудовищ, было глупо. Но пока что время для разговора не настало. Мы расселись в гостиной, нуги подали так любимый Алем цитрусовый чай. На глаза навернулись непрошеные слезы. Мысленно приказала себе успокоиться, на лицо вернулась улыбка, но, судя по взгляду Элены, она заметила. Но пока Лис тархтел о возможных невестах, а Петер испепелял нас обоих взглядом, нечего было и думать о разговоре. Только после завтрака, когда к нам присоединились Регина и Джем, мы с Эленой смогли ускользнуть.

Мы медленно шли по широким дорожкам парка. Холод проникал под накидку, с неба срывались редкие капли дождя.

– От Аля ничего не слышно? – Элена тоже отбросила беззаботный вид и теперь хмурилась, теребя кончик белокурой косы.

– Ничего, – вздохнула я. – Вчера хотела выехать в Кардем, но наше кронское величество решил иначе и поставил на во-

ротах академии охранное заклинание. Мне с ним не справиться, поэтому я и попросила приехать Лиса.

– А академию на кого оставишь?

Элена была такой же прозорливой, как и ее брат. Ничего от нее не скроешь. Поэтому ответить я не успела – она и так все поняла.

– Значит, думаешь, что я соглашусь, – улыбнулась она. – Я бы, конечно, с радостью, Милли, но мой сын совсем крошка. Ребенку в академии не место.

– Здесь постоянно живет Лолли, – заметила я.

– Родители Лолли – аномальные маги. Здесь она в наибольшей безопасности. И потом, она привыкла. Лучше расскажи, какая муха укусила Дара?

Я пыталась подобрать слова. К счастью, Элена знала о последних событиях в столице только по слухам, иначе бы она выражалась куда резче. Но я не спешила рассказывать.

– Даже не знаю, – ответила ей. – Я просила его отыскать Аля, а толку не было. Пару дней назад снова поехала к ним с Кэрри, мы поссорились. А потом приехала Кэрри и сказала, что муж уехал, оставив государство на Ленора. Я попыталась выбраться из академии – и ничего. Дар ограничился письмом, в котором сообщал, что мне выход до его возвращения закрыт.

– Самодур, – фыркнула Элена. – Но, увы, у брата много подобных знакомых. Аль умеет с ними договариваться. Думаю, Лис поможет твоей проблеме. Только ты точно решила

ехать? Аль будет зол, это я тебе гарантирую.

– Был бы он тут, мне бы не пришлось никуда ехать, – чуть резче, чем следовало, ответила я. – То проклятие, то соревнования академий, то арест. Это безумие какое-то, а не мужчина.

– Похоже, я чего-то не знаю, – усмехнулась Елена.

– Есть вещи, которых лучше и не знать. Но Аль умеет находить неприятности. У него к этому талант. А если они берутся за это вдвоем с Даром, то вся Арантия трещит по швам. Поэтому я не могу сидеть на месте. Кэрри плачет – все-таки ждет ребенка, а муж исчез. Я уже не знаю, что и думать. Надо найти Аля. Чувствую, что он угодил в беду. А Дар, как всегда, решил все сделать сам. Точно что самодур.

Елена звонко рассмеялась.

– Что? – растерянно спросила я.

– Ничего, ты просто напонила мне брата, – отсмеявшись, ответила она. – Ладно, я займусь академией, только ненадолго. Поэтому поторопись, сестрица.

Я бросилась Элене на шею. Наконец-то! Наконец-то смогу ехать на поиски. Нужно только попросить Лиса уничтожить заклинание.

– И вот еще, – Елена растегнула накидку и сняла с пояса невидимый до этого кинжал, – разрешаю тебе прикасаться к Белане и временно передаю его в твои руки.

– Не надо, – попыталась отказаться я.

– Надо, Милли. У Беланы постоянная связь с Реусом. Да,

пока что меч не отвечает. Но, возможно, это из-за расстояния, и в Кардеме Реус откликнется. Я хочу, чтобы ты нашла моего пустоголового братца. Только будь осторожна. Не желаю затем искать вас обоих.

– Спасибо, – прижала кинжал к груди и почувствовала тепло. Все-таки ларабанское оружие – особенное.

– Идем, попросим Лиса решить твою проблему.

Лис ждал нас у входа в общежитие. Он сидел на пороге и наблюдал, как по небу ползут тяжелые тучи. Они с Алем совсем не были похожи, хоть и родная кровь.

– Лис, – села я рядом, – мне нужна твоя помощь.

– Да, мне Кертис рассказал, – кивнул парнишка. – Он уже занимается экипажем, а мне нужно настроиться на твою магию. Идем, сестрица.

Ох уж этот Кертис! Везде успел. Но я была ему благодарна, потому что ничто больше не мешало немедленно отправиться в путь. Ввести Элену в курс дела могут и Регина с Джемом, они все это время помогали мне.

Мы с Лисом подошли к воротам. Кузен Аля закрыл глаза и вытянул вперед ладони, призывая свою магию, а затем осторожно коснулся створок.

– Все, ничего не осталось, – улыбнулся он. – Только охранные заклинания придется обновить.

– Я этим займусь, – пообещала Елена.

– Спасибо, – теперь уже искренне улыбалась я. – Простите, выехать хочу прямо сейчас.

– Да, я понимаю, – кивнула та. – Кстати, вот и твой экипаж.

Кертис высунулся из окна и помахал мне рукой. Я быстро обняла Элену, затем Лиса. Хотела было вернуться в общежитие, но затем решила, что не буду тратить времени на прощание. И так разгар дня. Далеко уехать не успеем до темноты.

– Удачи, – пожелала Елена.

– Она мне пригодится, – ответила я и быстро заняла место в экипаже. Раздался щелчок кнута, и экипаж выехал за ворота. Сработало! А ведь до конца не верила, что у Лиса получится. Как оказалось, зря.

– Возвращайся с Алем, – крикнула Елена вслед. – И крона не забудьте.

– Хорошо, – откликнулась я, а сердце пело от радости. Что, Дарентел, думал, я буду сидеть и ждать? Не тут-то было! Мой жених обещал вернуться к зимним праздникам. Надо ему в этом помочь.

Глава 3

Риск – дело благородное?

Дарентел

Ночной холод забирался под плащ, отнимая последние крупницы тепла. Конь несся вскачь – времени было слишком мало. По моим подсчетам, около недели, чтобы добраться до Кардема и вновь вернуться во дворец. За неделю никто не догадается, что я вообще отсутствовал. Важных переговоров не намечено, балов или праздников – тоже. В этот раз мы даже не стали встречать первый день зимы. К чему это, если в Арантии все не так уж и ладно? Неделя. Я обещал себе, что за это время смогу отыскать хоть какие-то следы Дагера. Не то чтобы волновался. Этот пройдоха всегда выйдет сухим из воды. Но все-таки хотелось знать, что ректор в безопасности. Он был моим единственным другом, а друзьями не разбрасываются.

Представил себе гневное лицо Кэрри и поморщился. Узнав о моем решении, Кэрри ругалась так, что краснели стены. Потому что понимала: все равно уеду, даже если она станет в дверях и не будет меня выпускать. С Кэрри сейчас было сложно. Она за каждым словом пыталась разглядеть намеки, тайну, недосказанность. Наверное, давала себя знать беременность. С одной стороны, я хотел все время быть с

ней. А с другой – боялся, хоть и никогда не считал себя трусом. Боялся ее потерять. За этот месяц я успел около десятка раз переговорить с Найтом, который украдкой проверял ее состояние. Его прогнозы были благоприятными, но он не скрывал от меня, что Кэрри может погибнуть. И я был благодарен ему за правду, потому что ни от кого другого ее бы не дождался. Только с того дня страх стал моим постоянным спутником. Я даже написал завешание, потому что жить без Кэрри все равно не смогу. Последние месяцы были подобны безумию. И все пытался понять, кто сходит с ума – то ли мир вокруг меня, то ли я сам.

Дорога проходила вдоль небольших поселков. Она вызывала слишком много воспоминаний, далеко не самых приятных. Где-то здесь погиб Альбертинад Кроун, наградив Аланела некромантским проклятием. И лес был похож на тот, где мы сражались с Владисом и он захватил меня в плен. А если свернуть не к Кардему, а сразу налево, то вскоре можно будет увидеть Кардемскую магическую академию. Точнее, то, что от нее осталось. Руины, облизанные пожаром. Академия сгорела где-то через год после того, как студенты переселились в Ладем. И когда мне доложили, что Кардемской академии больше нет, я даже испытал нечто вроде облегчения, потому что это место давило на меня. Слишком много оно впитало крови во время нападения Владиса. А еще вспоминались те жуткие дни, которые пришлось там провести, пытаясь обуздать собственную магию. Я был как никогда бли-

зок к гибели, потому что не знал, смогу ли хоть немного контролировать молнию. И если бы не Аль и Кэрри, так бы и не смог.

Зато сейчас магия текла ровно, словно и не было никаких сбоев. Стоит сказать спасибо сыну. Еще одна причина моего страха. Та сила, с которой придется бороться ребенку. Я уже ее ощущал, потому что ему досталась моя стихия. И эта сила была слишком велика.

Вдали показались башенки Кардема. Можно было надеяться на кратковременный отдых. Хотя бы ночь проведу под крышей, а потом начну искать следы пропавшего ректора. Последнюю записку от Аля я получил около трех недель назад. Он писал, что встретился с Микелем, и просил присмотреть за Милли. А главное – если он задержится, не пускать ее в Кардем, потому что там сейчас опасно. Значит, Аль точно где-то здесь. И раз кинжал Элены может дотянуться до Реуса, значит, он жив.

Я опустил ладонь на эфес Серебряной Молнии. Привычное движение, которое всегда успокаивало. Меч был частью меня, как рука или нога. Он щедро делился своей силой.

– Ну что, чувствуешь присутствие Реуса? – прошептал одними губами.

Молния редко говорил прямо, в отличие от болтливого спутника Аля. Зато пришли образы. Реус откликнулся, но вокруг него было темно, и он не знал, где сейчас его хозяин. Чувствовал только, что он жив и не ранен, хотя угроза для

его жизни есть. Утром надо попробовать с помощью Молнии обыскать город.

А пока что я миновал городские ворота и свернул к трактиру «Три гуся». Дагеор всегда с особой теплотой вспоминал трактир, его кухню и подавальщицу Лайзу, которая, как он слышал, недавно стала хозяйкой. Если Аль где-то и остановился в Кардеме, это был, несомненно, трактир «Три гуся».

Мальчишка-слуга бойко перехватил мою лошадь и, получив полкронного, заулыбался во все зубы.

– Спасибо, господин, – пробормотал он и увлек лошадь к небольшому навесу, а я толкнул входную дверь, еще раз проверив силу действия медальона иллюзии. Медальон откликнулся, значит, магии в нем еще достаточно. А моя внешность все-таки могла быть кому-то известна, поэтому я сделал волосы светлее и поменял цвет глаз. Ничего особенного, чтобы не тратить лишние силы.

Первое, что я почувствовал, – запах тушеного мяса. Желудок напомнил о том, что обед пришлось пропустить, довольствовавшись скудным завтраком, а рот наполнился слюной. Ко мне уже спешила хорошенькая девушка в ярко-зеленом платье. Любимый цвет Кэрри.

– Добрый вечер, – улыбнулась она. – Вижу, вы с дороги. Нужна комната?

– Да, на ближайшую неделю, – кивнул в ответ.

– Я – Лайза, хозяйка этого трактира.

– Рен эр Леор, – назвал вымышленное имя.

– Прошу за мной, эр.

Мы миновали длинную лестницу и очутились на втором этаже. Здесь тоже приятно пахло, но больше не едой, а какими-то цветами. Лайза толкнула массивную дверь, и мы очутились в небольшой комнатушке, в которой помещались кровать, стол и вешалка для одежды. Сбоку была узкая дверь – видимо, в туалет.

– Прошу простить за скучную обстановку, но свободная комната осталась она, – в голосе Лайзы проскользнули извиняющиеся нотки. – Подать ужин сюда или спуститесь в общий зал?

– Лучше сюда, – попросил я, решив, что расспросы подождут до завтра, а пока было бы неплохо хоть ненадолго снять иллюзию и отдохнуть. На ужин я выбрал то самое тушеное мясо с травами, жареные овощи и травяной отвар. Не прошло и десяти минут, а хозяйка уже лично принесла мой заказ и сообщила, что слуга заберет тарелки, как только позвоню в колокольчик. Обрадовало и то, что в ванной комнате вода была с магическим подогревом и не надо было звать кого-то, чтобы наполнить ванну или умыться. Хорошее заведение для Кардема.

С ужином я справился быстро. Наскоро вымылся, запер дверь и снял иллюзию. Зеркало на стене отразило растрепанные волосы и бледное лицо. После стычки с Кертисом я все еще походил на призрака. Зато Кэрри перестала вспоминать брата при каждом нашем разговоре. Казалось, она вообще

забыла, что он у нее есть. Мне это было только на руку. Кертиса я терпел с трудом. Неприятный тип, который сначала делает, а потом думает. Конечно, убивать его я не собирался, он сам напросился, но то, что Кэрри не требует его присутствия при дворе, примирило меня с его существованием.

Еще раз проверил замки, окна и наконец-то лег. Чужая постель неприятно холодила тело. Сон не шел вопреки усталости. Молнию разместил под рукой, чтобы в случае чего дать отпор врагам. Снова прокручивал в уме планы на утро, еще не подозревая, что большей части из них не суждено сбыться. Надо было сначала поговорить с Лайзой и узнать, здесь ли остановился Аль. Затем пройти по городу с Молнией – может, он ощутит Реуса. И попытаться найти Микеля, если уж Аль куда-то пропал.

Несмотря на усталость, я проснулся рано. Какое-то время лежал и смотрел в потолок, разгоняя сонную негу. Собрался быстро, стянул волосы в хвост, чтобы легче было накладывать иллюзию, и надел медальон. Создавать такие болванки Аль научил меня пару лет назад. Получилось только раз на двадцатый, и то потому, что слишком хотелось доказать другу, что смогу превзойти его мастерство. Глупо, конечно, но что поделать? Мне были интересны иллюзии. И, в отличие от Аля, я не считал магию иллюзии слабой.

Вот и пригодилась давняя наука. Из отражения смотрел незнакомый человек, только взгляд не изменишь. Ничего, кто может подумать, что по Кардему бродит сам крон Аран-

тии? Хорошо, что уже похолодало и под полами теплого плаща можно было спрятать слишком приметный клинок. Я спустился на первый этаж, решив, что не стану завтракать в одиночестве. Тут же появилась Лайза. Она радушно улыбалась, и настроение слегка улучшилось.

– Что желаете на завтрак? – спросила девушка.

– На ваше усмотрение, – ответил я. – Только сначала уделите мне пару минут вашего времени.

– Да, конечно. Только передам заказ на кухню.

Лайза ненадолго скрылась в соседнем помещении, а затем вернулась и села к столу. Благодаря тому, что час был ранний, в общем зале было пусто, и мы могли поговорить без лишних ушей.

– Я вас слушаю, эр Леор, – сказала хозяйка.

– Дело в том, что полтора месяца назад в Кардем прибыл мой друг – и пропал. У меня есть основания полагать, что он останавливался здесь. Вы должны его хорошо знать. Его имя – Аланел эр Дагеор.

Всего на мгновение с лица Лайзы исчезла улыбка, но тут же вернулась вновь.

– Конечно, я знаю господина Дагеора, – ответила она. – Замечательный человек, и он здесь частенько бывал, когда занимал должность профессора. Но ведь эр Дагеор давно перебрался в столицу. Нет, он здесь не останавливался.

Лайза лгала. Эта уверенность крепла с каждым сказанным ею словом. Слишком уж она подбирала выражения, и это ее

секундное замешательство... Я не был знатоком человеческих сердец, но сейчас готов был поклясться, что Аль здесь был. Но что-то заставляет Лайзу отвечать иначе.

– Что ж, жаль, – сказал ей. – Его разыскивает невеста, я обещал помочь.

– Госпожа Милия? – снова оживилась Лайза. – Как она?

– Не может оставить академию, поэтому приехал я. Они с Аланелом должны были пожениться зимой. Милли уже извелась. Не удивлюсь, если она не выдержит и все-таки придет.

– Я была бы рада ее видеть, но, увы, ничем не могу помочь. Принесу ваш завтрак, – Лайза поднялась и легкой поступью двинулась на кухню. Я смотрел ей вслед. Интересно, сколько здесь комнат? И возможно ли обыскать их все? А главное – зачем очаровательная хозяйка скрывает, что Аль тут был?

Завтрак пришелся мне по вкусу, хоть и не состоял из дворцовых изысков. Пирог с вареньем таял во рту. Но сидеть и смаковать было некогда, поэтому я захватил Молнию и вышел из трактира. Днем Кардем выглядел куда оживленнее. По улицам спешили прохожие, торговцы выкрикивали приветствия из своих лавчонок. Обычный быт маленького городка. Все еще гудела ярмарка, посвященная первому дню зимы. Раздавалась музыка, зазывалы приглашали зрителей в шатры и балаганы. А Молния под рукой молчал. От Реуса не было ответа. И я зря пытался его ощутить.

Мое внимание привлек шум. Нет, не то чтобы город утонул в тишине – шумно было везде, но слишком уж возбужденной была толпа, словно чуяла кровь. Я научился угадывать подобное настроение. Первой мыслью было пройти мимо. Второй – что Дагеор точно бы вмешался. А может, так и случилось, что он вмешался в подобное. Поэтому я резко свернул к большому шатру и брезгливо кинул кронный старухе у входа. Мерзкая бабка, похожая на ведьму, чему-то усмехнулась и попробовала кронный на единственный зуб.

– Проходи, милоч, – прошамкала она. – Сейчас начнется.

Внутри было душно, но я тут же прикрыл лицо полрой плаща, потому что меня душила вонь. На скамьях вдоль стен сидели люди. Кто-то был откровенно пьян. Кто-то казался не в себе. Но были и обычные горожане, пришедшие посмотреть представление. Я выбрал скамью посвободней и сел. Впрочем, пустой она оставалась недолго, и вскоре меня с обеих сторон стиснули женщина с необъятными боками и мужчина с таким же пузом. Я постарался не дышать – от них разило потом и пивом.

Вдруг свет погас. Освещенным остался только пятачок в центре шатра. Из темноты на него шагнул тучный верзила в линялом комбинезоне и яркой рубашке.

– Дамы и господа, – загнусавил он, – сегодня вас ждет необычное зрелище. Прирученное чудовище! Совершенно безопасное.

Я сразу напрягся. При слове «чудовища» вспоминались

только подопечные Аля, и если здесь будут издеваться над аномальным магом, превращу ведущего в решето. Молния согласно потеплел. Ему тоже здесь не нравилось, но в жизни ничего не бывает зря. Значит, и мы тут не случайно.

Заиграла приглушенная музыка, такая же неприятная, как и все вокруг. Ведущий на мгновение скрылся в темноте, а затем лязгнули засовы, и он вытолкнул в круг света парнишку – такого тощего, что можно было сосчитать ребра. Из одежды на нем были только остатки штанов – одна штанина опускалась до колена, вторая почти отсутствовала, не доходя и до середины бедра. Светлые волосы были спутаны в один большой колтун. Довершал картину затравленный взгляд, которым парень обвел зрителей.

– И это твое чудовище? – крикнул кто-то, и все рассмеялись. Ни у кого не возникло мысли вступить за жертву.

– Минуту, господа, – оскалился ведущий. В воздухе зашвистел кнут, оставляя багровую полосу на спине парнишки, и тот упал. Я уже собирался подняться с места, когда заметил, что его тело начало вытягиваться. Его словно покрывала вторая кожа – прочная, как пластины. Она сверкала на свету. А затем из-под кожи выдвинулись иглы – готов поспорить, ядовитые. Слишком уж странно пахло в воздухе.

– Чудовище! – ахнула девушка возле выхода.

– Именно, – кивнул ведущий. – Полностью прирученное, прошу заметить. Он выполнит любой ваш приказ.

На месте парнишки, любой бы выполнил, лишь бы избе-

жать мучений. Зрители молчали – не потому, что не хотели издевательств, а потому, что боялись. И законы еще никто не отменял. Ведущий понял, что толпу надо подогреть.

– Ложись на спину, – приказал он. Только сейчас я заметил, что живот парня почти не был прикрыт пластинами, просто кожа поменяла свой цвет. Видимо, уязвимое место. Засвистел хлыст, раздался звук удара, и на чуть сероватой коже выступила алая полоска крови.

Зрители заволновались, засвистели, желая принять участие в забаве. Только я не желал. Крепче сжал эфес Молнии, оттолкнул локтем противную тетку и шагнул вперед.

– Дождитесь своей очереди, – угрюмо взглянул на меня ведущий.

– Дождусь, когда вы окажетесь в тюрьме, – ответил я. – Известно ли вам о законе, подписанном его величеством кроном Арантии Дарентелом Азареусом третьего дня августа о запрете издевательств над аномальными магами с целью обогащения?

– Парень, ты что, с крыши упал? – крикнул какой-то мужчина из зрителей. – Кому нужны эти законы? Крон – мальчишка, с жиру бесится.

Насчет «мальчишки» я бы поспорил, все-таки скоро встречу тридцатый день рождения. Но задело не это.

– Вы тоже так думаете? – спросил я у ведущего.

– Н-нет, – промямлил тот, но, стоило обернуться к замершему парнишке, как взвизгнул кнут, обрушиваясь мне на

спину. Я резко развернулся, перехватил кнутовище и дернул на себя. Противнику пришлось разжать пальцы, а мгновение спустя мой меч уткнулся лезвием в его шею.

– Прошу простить, – мужчина смотрел на меня ошалелыми глазами. Видимо, впервые получил отпор.

– Отпустите парня. Немедленно.

– Он – моя собственность, – попытался воспротивиться тот.

– Рабство. В Арантии. Запрещено! – отчеканил я, хватая за руку парня, вновь вернувшего человеческий облик.

Владелец был мне не соперник. А вот разъяренная толпа, понявшая, что развлечение заканчивается, – очень даже. Поэтому не стал тратить время, а бегом кинулся к выходу, волоча за собой спасенного парня. Но, стоило очутиться на улице, ситуация тут же изменилась – теперь уже парень тащил меня прочь, а за нашими спинами из шатра выскакивали люди, надеясь догнать добычу.

– Куда мы? – спросил на бегу.

– Туда, где нас не найдут, – скороговоркой выпалил парнишка и ускорил бег. Пришлось последовать за ним, потому что встречаться с почитателями его таланта не хотелось. Да и возникло множество вопросов, поэтому я подчинился и помчался за «чудовищем» по улицам Кардема.

Глава 4

О старых знакомых и новых приключениях

Мы неслись по улицам так быстро, что я едва замечал, куда именно движемся. Ветер свистел в ушах. Я все крепче сжимал рукоять меча, чтобы не выпустить Молнию из рук. Несмотря на то что никогда не считал себя слабым, минуте на десятой забега перестало хватать воздуха, а серые дома смешались в одно невнятное пятно. Мальчишка в очередной раз свернул, и мы оказались у дырявого забора.

– Сюда, – указал он на дыру в досках.

– Ты уверен? – поморщился я, уловив едва доносившийся из дыры аромат помойки.

– Уверен, господин, – мальчик часто закивал и первым юркнул внутрь.

Я замер на мгновение, но оставить вопросы без ответов? Нет, так не пойдет. Поэтому пригнулся и с трудом протиснулся в отверстие. С другой стороны было слишком грязно. Тут и там валялся мусор – пустые пакеты, грязные мешки, отходы. Я прикрыл нос полой плаща. Мальчишка терпеливо меня дожидался.

– Непривычно, господин? – с пониманием спросил он.

Я только кивнул.

– Еще немного, – пообещал юный маг и свернул за угол. Мы очутились на еще одной узкой улочке, которая вилась между скособоченными домами. Длинная и извивающаяся, словно змея, она казалась дорогой в другой мир. Мой новый знакомый постучал в одну из дверей – три коротких удара, а затем, с перерывом, еще один. Скрипнула створка, и на него уставился глаз. Второго глаза у привратника не было. Вместо него виднелась чуть сдвинутая набекрень повязка.

– Марлин, ты ли это? – округлился глаз. – Жив, бродяга?

– Здравствуй, дядя Иверт, – улыбнулся паренек. – Да, я живой. Он спас меня.

Палец с обломанным ногтем уткнулся в мою сторону. Одноглазый уставился на меня так пристально, словно пытался прожечь дыру. А потом махнул рукой:

– Входите.

Я перешагнул порог – и поразился убогости этого жилища. Больше всего оно напоминало то ли трактир, то ли постоянный двор. Вдоль стен вытянулись длинные скамьи. Большая часть пустовала, на некоторых сидели такие же оборванцы, как Марлин. Бродяги всех мастей и возрастов. В воздухе пахло кислой капустой. Я снова поморщился, но напомнил себе, зачем пришел. Раз тут обитают чудовища – они могут что-то знать об Але. Да и стоит убедиться, что спасенный попал к своим и те его не обидят.

– Меня Иверт кличут, – представился одноглазый. Он оказался высоким, жилистым мужчиной средних лет. Его одеж-

да была добротнее и новее, чем у большинства присутствующих. Наверняка именно Иверт был хозяином жилища.

– Рен, – представился я вымышленным именем. А Марлин уже подлетел к каким-то парням и начал рассказывать о своих злоключениях, размахивая руками. Все оказалось до боли просто. Парнишка захотел есть и украл булку из палатки торговца. Тот кинулся за ним. Марлин испугался и проявил свою аномалию. Его отловили и продали. С тех пор Марлин участвовал в жестоких развлечениях добропорядочных граждан.

– Он за меня заступился, – паренек отчаянно жестикулировал, а я чувствовал себя не в своей тарелке. Слишком много внимания к себе привлек. Не стоило. – Спасибо вам, господин Рен. Вовек не забуду.

– Не стоит благодарности, – я отступил в тень. С некоторых пор я не любил толпу. Особенно если учитывать, что все, собравшиеся здесь, имели магические аномалии.

– Присаживайтесь, – указал одноглазый на ближайшую скамью. – Пообедайте с нами. Вы ведь нас не боитесь?

– Нет, – ответил я. – Не вижу причины.

– А зря, – Иверт усмехнулся. Не могу сказать, что недобро, но неприятно. – Наши аномалии плохо поддаются контролю, поэтому обычные люди – редкие гости в наших краях. Марлин, пойди переоденься и умойся, на тебя смотреть страшно. А мы с господином Реном пропустим по стаканчику.

Я сел. Марлин быстро скрылся на лестнице, а одноглазый выставил на стол бутылку вина – хорошего вина, готов поклясться. В погребах крона есть такое. Следом за вином появилась холодная индейка, нарезанные овощи и картофель. Пир на весь мир для этих людей.

Иверт сел напротив. Его глаз словно пытался просверлить мне кожу. Но я старался ничем не выказать, что мне неприятно его общество. Я пришел за другим.

– Выпьем, – янтарное вино полилось в бокалы. – За спасение Марлина. Хороший он парень, только доверчивый. Ничему его жизнь не учит.

– Научит, – заметил я.

– Да, рано или поздно.

Бокалы со звоном встретились. Я лишь пригубил напиток, а Иверт осушил бокал до дна.

– Почему вы ему помогли? – последовал закономерный вопрос.

– А не должен был? – спросил в ответ.

– Мы же чудовища.

– А я – человек. И как человек, должен был помочь, – старался тщательно подбирать слова. Извечная игра в дипломатию. Увы, эту науку я усвоил слишком хорошо, ведь она лежит в основе политики. Обман и умение договариваться. Умение договариваться и обман.

– Увы, я видел немало на своем веку, – нахмурился Иверт, доливая нам вина и почти не притрагиваясь к пище. – Но

примеров бескорыстия – ни разу. Поэтому спрошу прямо, господин Рен: зачем вы здесь? Что вам нужно в Кардеме?

– Я ищу друга, – ответил честно. – И, боюсь, только вы можете знать, где он. Но Марлину помог не поэтому. Никто не имеет права так обращаться с ним. Будь он хоть трижды богач, хоть четырежды маг. Хотя маг-то он как раз посредственный.

– Вы странный, – усмехнулся Иверт. – И кто же ваш друг? Возможно, я и правда что-то о нем знаю.

– Аланел эр Дагеор, ректор Ладемской академии магии.

Иверт замолчал. Его единственный глаз часто заморгал, выдавая высшую степень удивления. Он точно знал имя Аля. Впрочем, я уверен, его знали все в Кардеме. Особенно аномальные маги, которые обожали профессора Дагеора и были благодарны за помощь.

– Профессор Аль пропал? – минуту спустя спросил он. – Надо же... Мы виделись в середине осени, он собирался возвращаться в Ладем. Я сам его нашел, просил за племянника. У паренька – серьезная аномалия, и Аланел обещал принять его на будущий год. На этом мы расстались.

– Аль не вернулся в Ладем. Его невеста не знает, где он, и уже давно не получала от него вестей. Поэтому я здесь.

– С радостью помог бы, но и правда ничего не знаю, – развел руками Иверт. При упоминании Аля я словно стал для него своим, а не пришлым чужаком. – Ешьте, Рен. В моем доме хорошо готовят. Боюсь, зря вы приехали в Кардем. Ес-

ли бы профессор Аль был здесь, мы бы об этом знали.

– Тогда где же он? – сказал я больше себе, чем ему.

– Как знать... Может, решил еще пополнить ряды первокурсников? Впрочем, и Микеля давно не видно. Эй, Лизи, ты кузена своего давно видала?

Одна из фигур на дальней скамье шевельнулась, и я увидел хрупкую белокурую девушку. Она чуть обернулась в нашу сторону и качнула головой:

– Давно. И где он, не знаю.

– Вот видишь, – снова обернулся ко мне Иверт. – Эх, что-то быстро опустела бутылка. И пирог жена не несет. Подождите чуток, схожу на кухню.

Он тяжело поднялся и пошел к двери, а я устался в стол. Значит, Аля здесь нет. Не то чтобы я поверил первому встречному, но Иверт говорил искренне. Лично он понятия не имеет, где Дагеор. И если чудовища Кардема не знают, где их любимчик...

– Я могу вам помочь, – упала на стол чья-то тень. Передо мной стояла Лизи. Она оказалась невысокой и хрупкой, достаточно бледной и словно чем-то встревоженной.

– Помочь? – переспросил я.

– Да. Мне известно, где профессор Дагеор. Я училась у него когда-то. Вам тут никто не скажет правду – он запретил. А я скажу.

Я вглядывался в узкое, бескровное личико. И вспоминал, слышал ли хоть что-то о кузине Микеля. Кажется, ничего.

С самим Микелем мы никогда не были дружны и почти не общались. Я только знал, что он помогает Аланелу с набором студентов. Допустим, что эта девушка – и правда его кузина. Но кто сказал, что ей можно верить?

– Что ты хочешь за помощь? – махнул Лизи на скамью, и она присела рядом.

– Денег, – пожалала она худыми плечиками. – Денег на то, чтобы уехать из Кардема. Мне здесь надоело.

Веская причина. Жажда наживы, увы, двигает многими людьми. И магическая аномалия не защищает от общечеловеческих пороков. Не знаю почему, но Лизи вызывала у меня антипатию. Было в ней что-то странное. Может, бегающий взгляд. Может, стремление от меня отгородиться.

– Где вы остановились? – спросила та.

– В «Трех гусях», – ответил я.

– Конечно, можно было не спрашивать. Тогда жду вас у входа в трактир вечером. Скажем, часов в девять. И захватите пятьдесят кронных.

Девушка соскользнула со скамейки и вернулась на прежнее место. И я понял почему – в дверях как раз появился Иверт. А Лизи по непонятной причине его избегала. Или просто не хотела, чтобы он становился свидетелем нашего разговора. Поэтому поторопилась исчезнуть с глаз.

– Мне пора, – я тоже поднялся из-за стола. – Рад, что смог помочь. И, хоть я и не профессор Дагеор, готов похлопотать за Марлину в академии, если он рискнет там учиться.

– Я передам, – пообещал Иверт. – Думаю, он будет рад. Здесь многие наслышаны об академии чудовищ.

– Академия чудовищ, – пробормотал я. – С другой стороны, почему нет? Что ж, до встречи.

– До встречи, господин Рен.

Дольше задерживаться здесь казалось бессмысленным, поэтому я выбрался через ту же самую дыру в заборе и зашагал в обратном направлении. Небо хмурилось, обещая скорый снегопад. А на Кардем уже опускались ранние сумерки. Зато в трактире было тепло и уютно. Я заказал ужин в комнату и долго сидел перед камином, думая обо всем и ни о чем конкретно. А без четверти девять оделся, захватил верную Молнию и спустился на первый этаж.

Долго ждать не пришлось – стоило мне появиться у входа, как ко мне метнулась худенькая фигурка в стареньком пальто.

– Добрый вечер, – заговорила Лизи, и от ее дыхания в воздухе за клубился пар.

– Добрый, – ответил я. – Твои деньги.

И помахал кошельком с пятьюдесятью кронными. Девушка протянула руку, но я не отдал кошелек. Пусть сначала поделится информацией.

– Где Аль? – спросил прямо.

– Могу проводить, – Лизи будто сжалась в комок. – Здесь недалеко.

Я чувствовал подвох. Но не мог упустить хотя бы при-

зрачный шанс отыскать Дагеора. Даже если это ловушка – выкручусь. Серебряная Молния со мной. Что еще надо? Да и время поджимало. Представил, как злится Кэрри, и понял, что готов пойти за Лизи на край света, лишь бы скорее отыскать Аланела.

Мы двинулись вдоль полутемной улицы. Маленькие окошки домов озарял тусклый свет. Людей почти не было – поздними зимними вечерами они предпочитали сидеть дома, а не бродить по закоулкам. Лизи свернула в узкий проулок. Я шел за ней. Молния забеспокоился. Сжал эфес, предчувствуя драку. Только драки не случилось.

Они налетели со спины. Не знаю, сколько их было, но я даже не успел обернуться, когда на голову обрушился удар. Последнее, что почувствовал, – холодный снег под пальцами, и, кажется, потерял сознание.

Глава 5

Путешествия и путешественники

Миля

Экипаж тащился по дороге так медленно, что казалось, будто и пешком можно дойти быстрее. Он подпрыгивал на каждой кочке, и мы с Кертисом подпрыгивали вместе с ним. Сначала я держалась. Убеждала себя, что все это ради Аля. Но к концу первого дня пути чувствовала себя такой же разбитой, как дорога, по которой мы ехали.

Кертис держался лучше. Он только все сильнее хмурился, но ни словом не упрекнул меня в глупой затее. Хорошо, что он поехал со мной. При нем нельзя было позволить себе слабость.

Я снова и снова думала о том, что сейчас происходит в академии. Конечно, ни капли не сомневалась, что Елена справится. Она была такой же цепкой, как Аль. Только куда более практичной. Поэтому академия с ней не пропадет. Опять-таки, оставался весь наш профессорский состав – люди, проверенные временем, каждый из которых прошел свой долгий путь к преподаванию в академии чудовищ.

За пыльными окнами экипажа стемнело. Можно было бы остановиться на ночлег в одной из близлежащих деревень, но я хотела скорее добраться до Кардема. Потому что зна-

ла – Алю нужна моя помощь, прямо сейчас. И слабо верила, что Дар там справится один. Сам поступок крона казался несусветной глупостью. Впрочем, благодаря таким глупостям, наверное, Дар все еще не потерял трон и пытается сделать Арантию безопасной для аномальных магов.

Экипаж качнуло так, что я полетела на пол, и только изумительная реакция Кертиса спасла меня от падения.

– Что случилось? – запоздало поняла, что мы больше не движемся.

– Тсс, – огненный маг приложил палец к губам. Снаружи слышался шум. Кто-то громко разговаривал. Я пригнулась, поспешно сплетая заклинание защиты. Если там враги, им придется попотеть, чтобы до меня добраться.

Кертис резко толкнул дверцу экипажа. Нам перегородили дорогу люди в старой, потрепанной одежде. Перед ними застыл кучер – и, стоит признать, он выглядел слишком неестественно. Прямая спина, расправленные плечи, гордо поднятая голова. Это был кто угодно, только не господин Риплин.

– О, а вот и пассажиры пожаловали! – хохотнул высоченный бородач – наверняка главарь банды. – Как раз вовремя. Слышь, красавица, снимай бирюльки – и, глядишь, останешься живая.

– Попридержи язык, – Кертис закрыл меня своей спиной. – Еще одно слово – и ты пожалеешь, что сегодня вообще рискнул выползти из берлоги.

– У-тю-тю, какие мы грозные, – разбойники громогласно

расхохотались. – Парень, шел бы ты подобру-поздорову. Я сегодня не в настроении тебя калечить.

– Зато я в настроении, – на пальцах Кертиса заиграл яркий огонек, и я поняла, что мой спутник говорит совершенно серьезно. Близость битвы словно встряхнула его и дала новые силы.

Разбойники поняли, что добыча собирается нападать. Их ряды дрогнули. Я тут же выставила щиты, прикрывая нас и кучера, а Кертис ударил по первым нападающим стеной огня. Зная его настоящую силу, я понимала, что он сдержался, потому что разбойники попадали на землю с воем, но живые. А могли бы обгореть до костей.

Кертис шагнул вперед, забыв обо всем на свете. В его руках сияло пламя. А я старалась защитить безумца не только от разбойников, но и от себя самого.

Все происходило быстро и стремительно. Удар – еще трое бандитов растянулись на земле. Еще удар – двое повисли на ближайших ветвях. Вспышка – и еще двое взвыли от боли. Как я могла пропустить кинжал, направленный в спину Кертиса? Слишком поздно. Я вскрикнула, но вдруг сталь отлетела в сторону, а кучер усилил мой щит и кинулся на помощь Кертису. Учитывая, что наш кучер магом не был, это было как минимум странно. Но самое удивительное – я не боялась. Скорее, испытывала раздражение, потому что нам пришлось задержаться в пути.

Последний разбойник был повержен.

– Нельзя их так оставлять, – обернулся Кертис. – Тут поблизости городок Леденвиль. Давай доставим их туда.

– Как ты предлагаешь тащить с собой десяток тел? – идея сразу мне не понравилась.

– Свяжем их, наложим заклятие на веревку, и пусть бегут, – вмешался кучер.

Представила себе картину: вот наш экипаж въезжает в город, а за ним цепочкой бегут обожженные и потрепанные разбойники. Но в одном Кертис прав. Нельзя все так оставить. Их обязательно надо арестовать и передать солдатам.

– Хорошо, – кивнула я. – Только сначала один маленький, но очень важный вопрос. Кто вы, господин Риплин?

– Что вы имеете в виду, госпожа эр Кармаль? – насупил кучер, а его бегающий взгляд подсказал, что я на верном пути.

– Вы – не Риплин. Тогда кто?

Кертис понял меня с полувзгляда и зашел за спину противнику, но тот выставил перед собой руки:

– Пойдите, не будем сражаться! Это я, Шип.

Личина исчезла, и я увидела перед собой привычное худощавое лицо первокурсника. Бледное и встревоженное. Похоже, Шип не ожидал, что его раскроют так скоро. И не раскрыли бы, если бы не случай в лице лесных грабителей. Я нахмурилась. Так и знала, что первокурсники не станут спокойно сидеть в академии. Недаром Аль набирал их лично из рядов преступников.

– И как у тебя только ума хватило? – воскликнула я, а наш студент уже полез под сиденья экипажа и достал веревку. – Шип, отвечай, когда с тобой разговаривают!

– Что отвечать-то? – Он начал связывать разбойников. Кертис тут же пришел ему на помощь, и дело пошло вдвое быстрее. – Мы тоже хотим найти ректора Дагеора. Он очень помог нам, и мы не должны находиться в академии, пока ему угрожает опасность. Можете делать что хотите, Милли, но мы не отступимся и все равно попадем в Кардем.

– Мы? – Я устало покосилась на экипаж. Шип уже прикусил язык, но я поняла главное: Шип здесь не один. – И где второй? Или вас еще больше?

– Нет, всего двое, – насупился первокурсник. – Найт, выходи.

Мой багаж полетел на землю. Найт тенью метнулся к нам и замер рядом с другом. Хорошо хоть двое, а не все восемь. Иначе это была бы не поездка, а целый поход.

– И как вы это объясните? – налетела я на студентов. – Я же говорила вам! Предупреждала! И все равно вы тут. Немедленно возвращаетесь в академию.

– Ни за что! – подал голос Найт. – Можете хоть лично нас отвезти – мы снова сбежим. Профессор Кармаль, вы ведь сами понимаете, что помощь вам не повредит. Так зачем отказываетесь?

– Затем, что вы – двое глупых мальчишек, – выпалила я, запоздало вспоминая, что они не так уж меня и младше. – Я

за вас отвечаю. Поэтому...

– Милли, хватит препираться, – перебил меня Кертис. – Мы тратим драгоценное время. И так из-за этих остолопов, – он затянул узел на последнем разбойнике, – придется делать круг.

– И что ты предлагаешь?

– Пусть едут с нами и будут под присмотром, – пожал плечами Кертис и сделал вид, что не заметил благодарного взгляда студентов. – Или оставайся здесь и продолжай спорить, а я поеду дальше. Выбирай.

– Хорошо! – воскликнула я. – Забирайтесь в экипаж. Но чтобы ни во что не лезли! Иначе – немедленно в академию.

– Слушаемся, профессор Кармаль, – разулыбались первокурсники, а я сокрушенно покачала головой. Нет, мне далеко до Аля. И пока что я слушаюсь студентов, а не они меня.

Шип забрался обратно на козлы, а Найт сменил место для багажа на удобное сиденье в экипаже. На языке вертелись самые разные слова, но я пока сдерживалась. Не хватало еще, чтобы студенты решили, что им удалось вывести меня из себя. А ведь почти удалось. Не потому, что я злилась, нет. Просто боялась за них, не желая понимать, что большинство людей, скорее, боится их самих. Для нас с Алем они были обычными студентами, для других – чудовищами. И мне порой казалось, что это не изменится никогда, несмотря на все старания Дара и моего жениха.

Экипаж снова лениво пополз по дороге. Видимо, она не

пользовалась особой любовью путников, потому что колеса то и дело застревали, а сам экипаж подскакивал на очередной ухабине. Мои спутники молчали. Найдт не привык к Кертису. Кертис почти не знал Найта. Был бы тут Аль, мгновение спустя все стали бы если не друзьями, то хорошими знакомыми. Но Аля не было, и я ощущала себя беспомощной.

– Не хмурься, – Кертис первым заметил, как переменялось мое лицо. – Мы найдем Аля. Он ведь знает, как его все ждут. Значит, не сможет скрываться вечно.

Я кивнула. А что еще сказать? Да, Аланел знал, что без него академии придется туго. И, несмотря на это, уехал. На что он рассчитывал? В такие минуты я даже начинала на него злиться. И если бы он находился где-то поблизости, высказала бы все, что о нем думала. Умеет же Аль исчезать в самый неподходящий момент. Нет, не дам ему бросить меня на семь лет во второй раз.

Наши пленники тащились за экипажем, и это еще больше замедляло ход. Нужно было передать их в руки стражников, поэтому, когда Шип сказал, что впереди показались городские стены, я была рада до безумия. Тем более что время близилось к полуночи, а ночевать наедине с преступниками не хотелось.

Мы подъехали к городским воротам. Шип спрыгнул с козел и подошел ближе.

– Заперто, – удивленно сообщил он и постучал. Никто не ответил. – Эй, они там вымерли все, что ли?

– Вам не откроют, – раздался хриплый голос одного из разбойников.

– Почему? – повернулся Шип.

– Потому что ночью в Леденвиле повелевают чудовища. Поэтому никто не выйдет на улицу, даже стражники. Вам придется ждать до утра. Только уйдите в сторону с дороги. Не хотелось бы вместе с вами стать чьим-то ужином.

Ужином? Я округлила глаза. Ни разу не слышала, чтобы аномальные маги кого-то поедали. Даже звучало жутко. Еще меньше нравилась идея до рассвета простоять перед городскими воротами.

– Вот что, – я обернулась к спутникам. – Мы привяжем разбойников к воротам, а сами продолжим путь. Мы и так уклонились от дороги на Кардем.

– Госпожа, не оставляйте нас! – взвыло сразу несколько голосов. – Где угодно, только не здесь. Пожалуйста!

– Вы – большие чудовища, чем аномальные маги, – гаркнул на них Шип. – Так почему нас должны заботить ваши жизни?

А мне что-то не давало покоя. Что-то было не так. Какая-то мысль засела в голове и никак не желала определиться. Что не так? Может быть, то, что во всех городах аномальные маги скрываются, боясь расправы людей. А здесь, наоборот, нагоняют ужас на местных жителей? Что же это за город такой?

– Будем ночевать здесь? – поинтересовался Кертис.

– Нет, – качнула головой. – Раз нам не желают отпереть ворота, мы сделаем это сами. Найдт, ты сможешь по тени перейти на другую сторону и поднять засовы?

– Легче легкого, – озорно улыбнулся теневой маг. – И глазом не успеете моргнуть.

Он исчез. Я не уловила даже легчайшей дымки, которая выдала бы его местоположение. Зато пару мгновений спустя послышался лязг открываемых засовов. Ворота скрипнули – и с шумом распахнулись. Найдт вернулся в экипаж, и колеса снова заскрипели по мостовой. Под завывания и мольбы разбойников мы вступили в город. Хороший аккомпанемент для невесты, которая ищет потерянного жениха, и троих аномальных магов.

На улицах, как и говорили наши невольные спутники, никого не было. Окна домов были наглухо закрыты, даже стражники не показывали носа. Мы попытались постучать в ближайшие дома, но нам никто не открыл. Что ж, пусть я и рассчитывала в городе на пару часов отдыха, похоже, придется оставить разбойников и двинуться в путь.

– Останавливаемся, – крикнула Шипу и вышла из экипажа. – Отвяжите разбойников, оставим их возле городской ратуши.

К нашему счастью, сама ратуша как раз стояла перед нами, гордо задевая небо шпилем. Это было величественное здание, мимо которого нельзя пройти не заметив. Узкие бойницы окон напоминали стрелы, глядящие ввысь. Стены об-

лицованы желтым камнем. Наверное, в солнечные дни она выглядела словно столб света. А сейчас тонула во мраке.

– Так-так, кто у нас здесь? – раздался незнакомый голос.

Я вздрогнула и обернулась. Кертис, Шип и Найт мигом окружили меня, не давая приблизиться врагам. А в том, что передо мной враги, я уже не сомневалась. Их было пятеро. И лишь двое выглядели как люди. Трое щеголяли аномалиями, словно специально выставляя их напоказ. У одного были наросты по всему телу, словно наружу торчали кости. У другого – две пары глаз. Третий принял полузвериный облик, напоминая то ли человека, то ли льва. Пусть я и привыкла к подобным зрелищам, все равно стало жутко.

– Добрый вечер, – заставила себя улыбнуться. – Мы едем в Кардем. Неподалеку от Леденвиля на нас напали разбойники. Мы захватили их и хотели передать властям, но ваш город совсем не кажется гостеприимным. Где все люди?

– Трясутся под кроватями, словно мыши, – ответил парень, которого я сразу определила как вожака. Он был высокий, светловолосый и даже красивый, только бровь пересекал тонкий шрам, из-за чего казалось, что он все время смотрит с прищуром. Глядя на своего вожака, остальные четверо неприятно засмеялись. Жалкое зрелище, когда кто-то пытается повысить свою значимость за счет другого.

– Что ж, тогда нам придется оставить этих людей здесь, а мы продолжим путь, – взглянула на разбойников, которые замерли в ужасе. Конечно, я не собиралась оставлять их чу-

довищам, потому что понимала – тогда их неминуемо ждет смерть. Пусть они и преступники, но кто я такая, чтобы решать вопрос чьей-то жизни? Но припугнуть стоило. Почему-то крепла уверенность, что им придется пересмотреть свои способы заработка.

– А ты смелая, – оскалился блондин. – Не стоит до утра бродить по улицам. Не все будут такими добрыми, как мы. Оставляй своих грабителей перед ратушей, их никто не тронет. Нас не интересует человеческое правосудие. А вот вам придется прогуляться и выразить свое почтение ночному правителю этого города.

Хотелось рассказать блондину, как мне надоели все правители и ночные в том числе, но я промолчала. Мне нужно было найти Аля, а не попадать в очередные неприятности. Увижусь с этим правителем – и поедем дальше.

Шип и Найт, дождавшись моего кивка, отвязали разбойников от экипажа и прикрепили веревку к колонне возле ратуши. Ничего, постоят до утра.

– Дирин, остаешься с ними, – скомандовал блондин товарищу. – Проследи, чтобы они попали к градоправителю живыми.

– Хорошо, Лир, – ответил четырехглазый и так зыркнул на разбойников своими глазами, что те заскулили.

– Идем, госпожа, – Лир с поклоном протянул мне руку. – И твои товарищи пусть следуют за нами. Они ведь одни из нас, я прав?

– Удивительная проницательность, – улыбнулась я, хоть внутри все сжималось от липкого страха. Ну почему? Почему Шип и Найт здесь? Теперь я отвечаю не только за себя, но и за них. Значит, надо держаться и быть сильной. Поговорим с этим ночным правителем. И будь что будет.

Глава 6

Правитель ночного Леденвиля

Мы шли по запутанным улочкам города. Я старалась сохранять спокойствие – нечего радовать врагов и беспокоить друзей своими переживаниями. Подумаешь, тайный правитель Леденвиля. У меня полная академия чудовищ. И ничего, справляемся. Да, нелегко, но есть же результаты. Так что мне кто-то один? О том, что у короля есть свита, старалась не думать. Ощутила прикосновение к руке – и чуть не вздрогнула. Кертис осторожно сжал мою ладонь. Улыбнулась другу. Все-таки тот первый выпуск академии навсегда вошел в нашу жизнь. Мою и Аля. И я была этому рада.

Наконец мы остановились у узкого переулка. Лир, однако, не стал сворачивать, а толкнул ближайшую дверь, и я ахнула – вместо прихожей за ней скрывались ступеньки, круто уходящие вниз. Видимо, их можно было скрыть под крышкой люка, которая сейчас стояла у стены. А ночью обитель ночного крона Леденвиля была открыта для всех желающих. Ступеньки опасно скрипели под ногами. Потолок почти касался головы. Я все время боялась оступить и упасть, и только спина шедшего впереди Лира давала надежду, что падать буду не одна.

Когда спуск закончился, до меня даже донесся чей-то

вздох облегчения. Похоже, не мне одной он дался нелегко. Но под землей даже потолок, казалось, давил на голову. Еще одна дверь – и мы очутились в огромном зале. Его освещали тусклые магические светлячки, рассыпанные вдоль стен. Пол застилала пушистые ковры. Вдоль стен стояли скамьи, а в центре возвышался самый настоящий трон. Вот это самомнение! Возомнить себя чуть ли не кроном.

На троне сидел мужчина. Его одежда переливалась всеми оттенками золотого, и в глазах от этого рябило так, что я даже не сразу смогла его разглядеть. Вытянутое, худощавое лицо, узкая бородка, прищуренные глаза и острый орлиный нос – ночного правителя Леденвиля нельзя было назвать красавцем, но в нем была некая властность, которая, наверное, и заставляла прислушиваться к его мнению.

– Добрый вечер, – решила поздороваться первой.

– Добрый, эри, – склонил голову хозяин города. – Что привело вас в Леденвиль?

– Мы здесь проездом, – ответила спокойно. Теперь, когда опасность была прямо перед носом, я неожиданно успокоилась. – Утром двинемся дальше. Могу узнать ваше имя?

– Шаор Деренс. Вам представляться нет нужды. Я знаю, кто вы, Милия эр Кармаль, заместитель ректора Ладемской магической академии.

Я замерла. Он меня знает? Откуда? Ладно бы на моем месте стоял Аль – он много путешествует, сталкивается с самыми разными людьми. Но я?

– Не удивляйтесь, я присутствовал на состязаниях академий в этом году, – Шаор скользнул холодным взглядом по Шипу и Найту. – И имел честь видеть, как сражаются ваши воспитанники. Признаться, я рад, что вы посетили Леденвиль. Не откажетесь поужинать со мной?

Странно было бы отказаться, учитывая, что я уже здесь, поэтому тихо, но четко ответила:

– Нет.

– Вот и славно, – Шаор потер руки. – Тем более что у меня к вам личный разговор, эри. Ваши друзья останутся с моими помощниками. Не беспокойтесь, их накормят и не обидят. А вас я попрошу пройти со мной.

Я оглянулась на Кертиса, взглядом призывая его оставаться на месте, потому что у мага уже огоньки заплясали в волосах. Шип и Найт, наоборот, были безукоризненно спокойны. Они лишь не спускали с меня глаз. Я кивнула им и двинулась за Шаором.

К счастью, на этот раз обошлось без долгих блужданий и запутанных коридоров. Мы миновали небольшой переход – и обстановка резко изменилась. Вместо тусклых светильников – множество свечей, вместо золота и бархата – обычная, даже уютная комнатка. Я удивленно уставилась на Шаора.

– Присаживайтесь, эри, – ночной правитель указал мне на кресло у стола. – Ужин сейчас подадут.

Я не понимала, что происходит и чего хочет этот незнакомый человек. Кстати, на первый взгляд аномалий у Шаора

не было. Но раз он правит чудовищами, значит, они есть, и он просто умеет отлично контролировать себя. Ужин подали немедленно – две девушки, закутанные в шали, принесли подносы уставленные тарелками с супом, в котором плавали кругленькие фрикадельки, и мясным рагу. Аромат был такой, что от ужина не отказался бы и Дар. Шаор сел напротив, и какое-то время мы воздавали должное пище. Даже недавние волнения не смогли повлиять на мой аппетит – слишком долгим был путь и сильной – усталость. Наконец тарелки опустели, и девушки принесли травяной настой. Значит, настало время разговоров.

– Вас неслучайно пригласили в мое жилище, эри Кармаль, – Шаор изучал меня глазами-буравчиками. – У меня действительно есть к вам дело.

– Слушаю вас, – даже не знала, как к нему обращаться, потому что его речь выдавала образованного человека.

– Я слышал, вы ищете жениха, профессора эр Дагеора. Не удивляйтесь, – предупредил он мой вопрос, – слухи в мире чудовищ расходятся быстро.

– Вы правы, – кивнула я. – Наш путь лежит в Кардем, где в последний раз видели Аля.

– Видите ли, в чем дело... – Шаор на мгновение замолчал, словно решая, а стоит ли мне доверять. – В Кардеме пропал мой брат. До нас доходили вести, что там орудуют организаторы боев чудовищ. Эрни поехал в Кардем, чтобы выяснить, кто они, и остановить их. Он не вернулся. Почему-то мне

кажется, ваш жених решал ту же самую проблему.

Я молчала, ожидая, чем закончится этот странный разговор.

– Понимаете ли, эри, – Шаор наклонился ближе, несмотря на разделявший нас стол, – я сам не могу покинуть Леденвиль, а моим людям лучше не знать о произошедшем. Иначе последствия могут быть непредсказуемы. Прошу, если узнаете что-то о моем брате, сообщите мне. Я в долгу не останусь.

– Откуда вы знаете, что брат все еще в Кардеме? – спросила я, стараясь ничем не выказать удивления.

– Слухи, всего лишь слухи... – Шаор улыбнулся мне странной, завораживающей улыбкой. Что у него за аномалия? – Как и то, что ваш жених пытался найти организаторов этих боев – и тоже пропал.

Так и подмывало спросить: «А в Кардеме, случайно, крона не видели? Как, не знаете? Такой высокий брюнет с надменной физиономией. Его дома жена беременная ждет». Даже улыбнулась собственным мыслям. Задал Дар всем нам задачу. Эти образы помогли окончательно взять себя в руки, и я вернула Шаору улыбку.

– Да, если я что-то узнаю, обязательно вам сообщу, – пообещала странному правителю этого места. – Расскажите хоть что-то о своем брате. Я ведь никогда его не видела.

– Эрни чуть больше двадцати, – Шантор на мгновение нахмурился. – Он высокий, светловолосый. На левой брови – косой шрам.

– Какая у него аномалия?

– Ветер, – правитель словно сомневался, а стоит ли говорить. Но раз уж доверился – шел до конца. Странно, но Шаор не вызывал у меня неприязни. Мы с Алем много путешествовали и видели города, где с чудовищ чуть ли не шкуру живьем сдирали. Стоит ли удивляться, что здесь случилось наоборот? Шаор сумел взять власть в свои руки и заставил считаться с собственным мнением. Так ли он не прав?

– Что вы пытаетесь разглядеть в моем лице? – рассмеялся хозяин комнаты, и его смех оказался удивительным, задорным, как у мальчишки.

– Да ничего, – пожала плечами. – Просто думала о том, как вам удалось стать негласным правителем этого города. Это второй случай на моей памяти.

Первым был Владис. Но и он не смог долго держать чудовищ в узде. После разрушения академии его власть быстро истаяла. Владиса было жаль. Я до последнего надеялась, что он вернется в академию. Только, видно, любовь к Кэрри было не так просто изжить.

– Думаю, мы друг друга поняли, – кивнул мне Шаор.

– Поняли, – подтвердила я. – А теперь посоветуйте, где в этом городе можно отдохнуть до утра.

– Да хоть здесь, если не боитесь, – подмигнул мужчина. – Пойдемте, эри. Найдем ваших друзей. Комнат хватает. А утром продолжите путь. Вашим лошадям тоже не помешают еда и передышка. До Кардема не так уж близко.

– Спасибо, – искренне ответила я, уже без опаски следуя за Шаором. У мира чудовищ были свои правила. Да, Аль старался уберечь меня от него, но в нашей академии встречались самые разные ребята, и после общения с ними я поняла одно: нет никаких чудовищ. Есть люди, которые на самом деле – нелюди. И маги с магическими аномалиями, которые никак не могут найти свое место под солнцем.

Стоило Шаору приказать, как слуги тотчас отвели меня в свободную комнату. Бойкая девушка Рийка сообщила, что парней разместили в соседнем помещении. Я уже собиралась было пойти к ним, как девушки притащили лохань с водой. Отказаться от ванны я не смогла и ближайшие полчаса отмокала в воде и приводила в порядок волосы. Затем выпила травяной настой и только тогда добралась до своих спутников.

Замерла на пороге, бегло окидывая взглядом комнату. Все здесь: Кертис, Найт и Шип. Сидят за столом, доедают остатки ужина. На сердце сразу стало легче.

– Милли, – подскочили все трое, стоило шагнуть в комнату. – Что? Как? Что ему нужно?

– Тише, – еле удержалась, чтобы не обнять всех троих. Надо же, беспокоились обо мне! Приятно. В академии мне иногда казалось, что их любовь распространяется только на Аля. И теперь было радостно видеть, что это не так. – У Шаора была ко мне небольшая просьба. Расскажу потом, тут и у стен могут быть уши. Ничего серьезного.

– Мы беспокоились, – как всегда безэмоционально сказал Шип, и его слова мало вязались с тоном, каким были сказаны. Но я знала – он не стал бы врать. Висент дан Велеор, волею судьбы оказавшийся нашим студентом, был человеком чести.

– Ладно, раз уж вы в порядке, пойду спать, – сказала мальчишкам. – Скоро опять в дорогу. Может, хоть выспимся в кроватях напоследок.

Служанки дожидались в коридоре. Они предложили помочь мне раздеться, но с дорожным платьем я могла справиться и сама, поэтому отпустила их, расстегнула пуговички и стащила надоевший наряд. Жаль, чемодан остался в экипаже, не переодеться. Поправила сорочку и нырнула под одеяло. Неужели этот утомительный день наконец-то закончился?

– Эри Милия, – ворвался в мой сон чужой голос. – Эри, проснитесь.

Открыла глаза. Все так же горели светильники, едва разгоняя тень. А надо мной склонилась одна из служанок.

– Что случилось? – сонно потерла глаза. – Уже утро?

– Нет, эри, – застрекотала девушка. – Просто там притащили парня. Он говорит, что ваш друг. А правитель Шаор хочет его убить. Но сначала послал за вами, чтобы убедиться.

– Сейчас, – подскочила с кровати и схватила платье. Вот теперь помощь служанки пригодилась – не разгуливать же по

дому полуодетой и с гнездом на голове. Девушка ловко помогла мне одеться и быстро причесала. Не прошло и четверти часа, как я входила в тронный зал. Шаор все так же восседал на троне. Его пленника скрывала от меня толпа охранников. Неужели спала только я?

– Прошу простить за ожидание, – склонила голову. Все-таки тут Шаор – правитель.

– Эри, простите, что пришлось потревожить ваш сон, – правитель поднялся с трона и сделал шаг навстречу. – Этот человек пытался прорваться в мой дом. Клянется, что вы его знаете и он из вашей свиты.

Я повернула голову, чтобы наконец-то разглядеть, кто этот безумец. И чуть не замерла с разинутым от возмущения ртом.

– Да, я его знаю. – Вот он-то чем думал? – Это профессор нашей академии Киримус дер Гарден.

– Гарден? – прошелестело среди чудовищ. Кто-то даже попятился. Видимо, слава Кира разошлась по всей Арантии. Сам Киримус казался спокойным и довольным, хоть и щеголял разорванным рукавом и синяком на скуле.

– Теперь понимаете, что я мог бы пройти сюда беспрепятственно? – холодно спросил он, окатив присутствующих волной презрения. – Но вместо этого сдался вашим людям и позволил привести меня как пленника.

– Отпустите его, – тихо попросила я. – Он и правда мой друг. И, скорее всего, ищет студентов, которые увязались за

мной.

– Хорошо, – правитель сделал знак, и Гардена тут же выпустили. Он расправил плечи и подошел ко мне, словно ничего не случилось.

– Здравствуй, Милия, – протянул руку.

– Здравствуй, Кир, – пожала холодные пальцы. – Давно не виделись.

– Да уж почти сутки, – усмехнулся менталист. – Едва тебя догнал. И ты права, я искал Шипа и Найта. Они с тобой?

– Спят, – покосилась на Шаора, но правитель спокойно слушал наш разговор. – И, если честно, я бы тоже вернулась в свою комнату и выспалась. Завтра весь день в экипаже трястись, хоть бы послезавтра добрались.

– Вас проводят, – правитель правильно понял мой намек.

– Спасибо, – тепло улыбнулась я. – Идем, Кир.

Мы свернули в уже знакомый коридорчик. Я взяла Гардена под руку – вольность для почти замужней девушки, но, зная его скверный характер, боялась, что он может что-нибудь устроить. Так сказать, для демонстрации силы. К счастью, Кир спокойно шел рядом. Станный все-таки человек. Я до сих пор не могла сказать, что он из себя представляет. То ли враг, то ли друг.

– Я не враг тебе. – Запоздало вспомнила, что он может читать мысли.

– Киримус, – зашипела угрожающе.

– Тише, – шепнул он. И правда, не время и не место.

– Ваши покои, – служанка указала Киру на комнату напротив моей. – Будете ужинать?

– Нет, спасибо. Мне нужен только сон, – и тот взглянул на девушку так, что она, как марионетка, развернулась и пошла прочь. А мы, вместо отведенной Киру комнаты, вошли в мою. Я присела на разобранную кровать, Киримус примостился на стуле напротив. Стоит признать, в тусклом свете светильников его лицо с глазами разного цвета выглядело жутковато.

– Ты боишься меня? – Кир изогнул бровь. – С каких это пор?

– С тех самых, как ты начал рыться у меня в голове, – фыркнула недовольно. – Хватит.

– Хорошо, – кивнул Гарден. – Прости, чтобы к тебе попасть, пришлось приложить много сил. Не могу пока полностью закрыться. После того проклятия магия иногда ведет себя странно.

– Ничего страшного, просто мне это не нравится, – Я накинула на плечи одеяло – вдруг стало холодно. – Как ты упустил Шипа и Найта?

– Сам не знаю, – Гарден пожал плечами. – Наверное, просто не думал, что они решатся бежать. Я следовал за ними по пятам. Надеялся перехватить раньше, чем они до тебя доберутся.

– Они помогли нам с Кертисом справиться с разбойниками, – вспомнила кошмар, пережитый в лесу. – Вы вернетесь

в академию?

– Нет.

Ответ Гардена поставил в тупик. Ладно Найт с Шипом, а этот-то куда?

– Тебе нужна защита. Кертис не справится, – холодно пояснил менталист. – Он без второй взрывашки ослаб. А у той вся магия уходит на ребенка. Поэтому не стоит на него надеяться. Зато впятером мы справимся.

– Это из-за Дара? – вдруг мелькнула мысль. – Хочешь убедиться, что он не наломал дров?

– Что за глупости? – нахмурился Гарден. – Скорее наоборот. Я уверен, что он уже их наломал, но какое мне до этого дело. Дарентел – крон Арантии. Да, я предпочел бы видеть его мертвым. Но не в каком-то захудалом городишке, который и городом назвать нельзя. И жену его жаль. Умрет сразу, если ребенок лишится подпитки стихии отца.

У меня округлились глаза. Вот об этом впервые слышу! Чем же ты думал, Дар, когда покидал Кэрри? Или не знал? Почему никто тебе не сказал? Захотелось поскорее найти Дарентела и высказать в лицо все, что думаю о его безрассудстве. Судя по всему, Гардену хотелось того же. Несмотря на все его слова в адрес Дара, он здесь. Следует за кроном. Чувствует свою ответственность, как бывший наставник?

Гарден фыркнул. Опять читает! Хорошо Алю с его кольцом. А мне хоть носи с собой Белану день и ночь. Но сейчас кинжал лежал в тайнике в экипаже, и я никак не могла за-

крыть мысли от Киримуса.

– Ложись спать и не придумывай того, чего нет, – Гарден поднялся на ноги. – Я хочу, чтобы ты вернулась домой живая. И жажду узнать, куда подевался ректор. Любопытен, знаешь ли.

Да, так я и поверила. Но в ответ кивнула, и Гарден вышел из комнаты. На этот раз даже раздеваться не стала – подумаешь, посплю в платье. Глаза от усталости словно наполнились ватой, и мгновение спустя я спала беспробудным сном.

Глава 7

Что крону корона, когда на кону голова?

Дарентел

Я приходил в себя рывками, словно постепенно исчезала вата, закрывавшая нос, рот, уши. Возвращались запахи и звуки. А вместе с ними – воспоминания о том, что произошло. Кажется, меня захватили в плен. Зачем? И знают ли они, кто я? Чего хотят? Выкупа? Принятия каких-то законов?

– Поднимайся, тварь, – острый носок ботинка влетел под ребра, и я задохнулся от боли. Привычно призвал молнию – но магия не ответила. Совсем. Когда сил было слишком много, я думал, что сойду с ума. А когда они и вовсе исчезли – вдруг понял, что не смогу без них жить. Это были паника, непонимание, шок. А затем вдруг ощутил холод браслета вокруг запястья – и все понял. Ограничитель. Кто-то решил себя от меня обезопасить. И правильно сделал, потому что иначе я бы разнес тут все, камня на камне не оставил. А без магии оставалось лежать на земле и проклинять собственную глупость.

– Эй, ты не слышал, что ли? – кто-то схватил за волосы и приподнял голову над землей. – Вставай или сдохнешь.

Я поднялся. Перед глазами все еще мелькали черные точки, но хотя бы удалось осмотреться. Передо мной стояли пятеро – не было и шанса на побег. Мне одному без магии с ними не справиться. На вид это были обычные маги, не чудовища. Сила в них определенно была, но не сказал бы, что слишком большая. Все уставились на меня, как на какую-то зверушку. Хотелось подойти и плюнуть в нагло ухмыляющиеся лица. Но напомнил себе, что нужно быть осторожным. Прежде чем лезть на рожон, надо изучить противников.

– Аномальный? – спросил свиноподобный мужчина в мятой рубаше с маленькими пороссячьими глазками.

– Допустим, – пожал плечами. Какая им разница? Раз уж вся Арантия считает, что крон – чудовище.

– Аномалия какая? – рыкнул Свин, как я сразу же назвал врага.

– Молния.

– Редкая, – они переглянулись между собой.

Компания выглядела туповатой, но я понимал, что за ними кто-то стоит. Слишком уж свободно они действовали, словно понимали, что расплаты не будет. Не угадали! Я – их расплата. И я уже здесь.

Не будь ограничителя, я бы выбрал другие методы. Например, испепелил бы их лапищи, чтобы в следующий раз думали, кого за волосы хватать. Но ограничитель был, поэтому я сделал вид, что напуган и не понимаю, что происходит.

– Слушай сюда, парень, – заговорил громила с лопатопо-

добными руками. — У нас есть к тебе предложение, от которого отказаться нельзя. Точнее, отказаться ты можешь, но сразу умрешь. Поэтому подумай, прежде чем решить.

— Какое предложение? — Я старался не показать, что мне, по сути, все равно, лишь бы поскорее найти способ избавиться от ограничителя и заставить их пожалеть, что встали у меня на пути. Хорошо хоть, талисман иллюзии по-прежнему был со мной, неуловимо меняя внешность. Все-таки крона многие знают в лицо.

— Да самое простое, — перебил приятеля Свин. — Ты, говорят, выступление сорвал, лишил нас собственности. Будешь сам выступать. Ты силен, можно и на арену выпустить. Дадим тебе шанс. Победишь нашего парня — проживешь еще. Проиграешь — сдохнешь. Так как, убогий? Используй шанс?

Это я-то убогий? Руки против воли стиснулись в кулаки, но приказал себе успокоиться. Не время, Дар. Не время и не место. Мне нужно найти Аля и вернуться к Кэрри. И если для этого надо кого-то победить — почему нет?

— Согласен, — кивнул спокойно. Меня тут же толкнули в спину, указывая на дверь. Да, они не собираются терять время даром. Хороший подход! Не имел ничего против. Меня потащили вдоль длинного коридора, в котором воняло кислой капустой. Затем заставили спуститься по узкой лесенке, хотя я и так был уверен, что нахожусь под землей. Еще одна дверь — и меня ослепил яркий свет. Прикрыл глаза рукой, но

привыкнуть к освещению мне не дали, выталкивая в круг. Тут же взметнулся барьер, отделяя меня от зрителей, и шелкнул ограничитель. Нет, он никуда не делся, только расстегнулся замочек, и привычная магия потекла по рукам. Я обрадовался ей больше, чем хорошему другу. Потому что снова чувствовал себя цельным, а не жалким недомагом. Начал даже понимать Гардена – наверное, Киримусу при его силе сложно было остаться без возможности ее применять. Впрочем, я не собирался его жалеть – он сам сделал свой выбор. А мне предстоял свой.

Скрипнул пол под тяжелой поступью, и на арену передо мной упала тень. Я поднял глаза – на меня надвигалось нечто, слабо напоминавшее человека. Скорее, странное нагромождение камней, по воле судьбы напоминавшее человеческую фигуру. Это что, тоже аномалия? Сделалось жутко. А человек-камень шел на меня. Ему не нужно было оружие. Он сам им являлся, и теперь мне предстояло узнать, насколько велика его сила. Противник замахнулся каменной ручищей и уже было обрушил ее на мою голову, как я пригнулся и ушел от удара, выставляя абсолютный щит. Пусть еще попробует до меня добраться! Я не проиграю.

Камень задумался. Похоже, соображал он туго. Тем временем я уже выстроил защиту. На передний план вывел щиты, укрепил их защитными заклинаниями и прикидывал, какой вред может моя молния принести камню. И потом, я не знал, то ли он весь каменный, то ли одна кожа. Придется вы-

яснять на личном опыте.

Противник бросился на меня, загрохотав ножищами. Я уклонился от удара, и основная часть атаки пришлась на щиты. Те жалобно затрещали – и начали расползаться на глазах. А вот это мне совсем не нравится! Без щитов он сможет меня достать, и тогда мне придется несладко. Камень ускорился. Его удары следовали один за другим. Придется рискнуть и мне.

Я призвал молнию. Сначала небольшую – такую, которая могла бы пробить защиту. Вот только она не нанесла Камню ощутимого урона. Я увеличил силу заклинаний и теперь уже бил всерьез. Шаровые молнии слетали с пальцев, оставляя запах воздуха после грозы. Камень замедлился. Уже хорошо. Не хотелось бы знакомиться с его каменными кулаками. Я усилил атаку. Глаза слепило от молний. На моей стороне была скорость, на его – прочность. Но под моим натиском по каменной коже пошли первые трещины. Так, нельзя сдаваться! Нельзя тут умирать. Мне нужно выбраться и выжить, иначе и быть не может.

Эти мысли придавали силы. Давно я не использовал молнию на полную. Сначала не мог контролировать, потом как-то не представилось случая. И вот теперь вспышки появлялись так, словно это не магия, а сама природа. Раздался оглушительный треск, и каменная кожа начала осыпаться. Колени противника подогнулись, и он осел на усыпанный крошечным пол.

– Добей его! – скомандовал Свин.

– Не буду. – Я обернулся к нему. – Я не убийца, а этот человек ничего мне не сделал.

– Он убил бы тебя, – округлил глаза Гора.

– Я – не он.

Устроители боев переглянулись. Видимо, не ожидали отпора. А я приглядывался к барьеру, который отделял меня от них. Можно ли его пробить при должном усилии? Если бы было можно, аномальные маги давно бы уже избавились от мучителей. В том, что таких магов много, я почему-то не сомневался. Как и в том, что Аль, узнав об этом, вряд ли остался в стороне. Я был как никогда близок к разгадке его исчезновения. Но не спрашивать же прямо, не видели ли они профессора-иллюзиониста? Поэтому, когда Свин рывком добрался до меня и застегнул ограничитель, я даже не сопротивлялся. Не сейчас. Тогда, когда будет время. Они ответят по закону, не будь я крон Арантии.

Меня куда-то повели, «подбадривая» тычками в спину. Коридоры менялись один за другим и уходили все ниже. Да под Кардемом целый подземный город, что ли? Грош мне цена, как крону, раз я упустил такое. До Ладема доходили слухи о противозаконных боях чудовищ, но я не думал, что это так мерзко и так распространено.

Лязгнули замки, пропуская меня в затхлую подвальную комнатку. Чтобы попасть в нее, пришлось пригнуться, потому что потолок нависал гораздо ниже моего роста. Туск-

лый светильник едва развеивал тьму. Я видел десяток ребят, которые сидели или лежали у стен. Вряд ли это все участники боев. Скорее всего, лишь какая-то их часть.

На меня никто не обратил внимания. Я осторожно пробрался между распростертых тел к стене и сел. Больше всего раздражало отсутствие Молнии. Привык, что он все время рядом со мной, под рукой, и сейчас ощущал себя едва ли не голым.

Какой-то парень повернул голову в мою сторону, посмотрел настороженно, но ничего не сказал. Видимо, тем, кто сюда попал, уже было безразлично, где они находятся и что с ними станет.

Кто-то опустил руку мне на плечо. Я вздрогнул и обернулся, уже готовясь к тому, что придется защищать свою жизнь, но передо мной сидел обычный парень моих лет. Худощавый, в темной поношенной рубаше и штанах с прорехой на колене.

– Ты новенький, да? – спросил он, и я замер, потому что узнал голос. Сердце радостно забилося. Не может быть!

– Можно и так сказать, – ответил тихо. Он тоже узнал. Я с улыбкой наблюдал, как у Аля округляются глаза. Казалось, он не знал, что делать: то ли пожать мне руку, то ли придумать на месте. – Меня зовут Рен.

– А я – Нэл, – усмехнулся, понимая. – Какими судьбами?

– Искал друга. Он уехал, ни слова никому не сказал, а затем пропал. А так как его невеста и моя жена обе обвиняют

в случившемся меня, то я и решил его найти лично.

– С ума сошел, – Аль понизил голос. Похоже, вариант «придушить» одержал победу. – Чем только думал?

– Тем же, чем и ты, – я в долгу не остался.

Аланел придвинулся ближе, чтобы нас никто не слышал, и заговорил шепотом:

– Ты хоть понимаешь, во что ввязался? Я бы выбрался и вернулся.

– Ты хоть понимаешь, что тебя не было полтора месяца? – шипел я в ответ. – Милли чуть с ума не сошла. Академия стоит на ушах. Предлагаешь дожидаться бунта? Многие вообще считают, что это я тебя убрал с глаз подальше после соревнований и того, что за ними последовало.

– Безумец, – Аль запустил пальцы в волосы, а я радовался оттого, что вижу его живым, и почти что ненавидел за то, что он поступил так безответственно.

– От безумца слышу. Что тут происходит?

– По-моему, очевидно, – Аланел грустно усмехнулся. Было заметно, что он устал. Со стороны, конечно, он вел себя обычно, но я слишком хорошо его знал, меня не обманешь. – Бои чудовищ.

– Да уж, пришлось поучаствовать, – нахмурился я.

Аль промолчал. Хотя и так было понятно, о чем хочет спросить. Выжил ли мой противник? Аланел Дагеор относился к тому сорту людей, которые сначала думают о других, и только потом о себе. При этом им безразлично, что кто-

то за них беспокоится. Они несутся вперед сломя голову и видя перед собой только цель.

– Никто не пострадал, – решил развеять его сомнения.

– Вообще-то я за тебя беспокоюсь, – Аль правильно понял мой ответ.

– Лучше бы за себя.

Я огляделся по сторонам. На нас по-прежнему не обращали внимания. Или делали вид, что не обращали? Возникла идея. Слишком безумная, учитывая браслеты на руках. Но она могла сработать. Оставалось вспомнить уроки моего ненавистного наставника Гардена и сосредоточиться. Тут же закололо виски – ментальная магия никогда не была моим коньком. Но почему-то хотелось верить, что сработает.

«Аль, ты меня слышишь?» – спросил мысленно. Долгое время так не поговоришь, но хоть немного можно.

«Слышу, – даже мысленно в тоне Аля читалось удивление. – Хорошая задумка. Работа Гардена не прошла даром?»

«Не упоминай. Что произошло? Как ты тут оказался?»

«Долгая история, не для такого общения. Если вкратце – пытался помочь одной девушке и угодил в ловушку».

«Лиз?»

«Ты откуда знаешь?» – похоже, Аль по-прежнему за нее беспокоился. И слишком хорошо меня знал. Но я не успел добраться до предательницы. Ничего, все еще впереди. Скольких она сюда заманила? Скольких еще заманит? А ведь за мной может последовать еще кто-то. Глупо надеять-

ся, что Милли останется в академии, пока Аль здесь. Надо выбираться поскорее.

«Меня она тоже сюда заманила, — запоздало ответил на вопрос. — Как можно отсюда выбраться?»

«Пока никак. Мы пытались, но нашелся предатель. Не хочу, чтобы кто-то еще пострадал. Сначала нужно найти, кто рассказал хозяину про наши планы».

«Наши?» — похоже, Аль, как всегда, пользовался своим даром объединять всех вокруг себя.

«Ты думаешь, я уйду один?» — последовал вопрос.

«Это было бы разумно. На свободе ты сможешь сделать больше, чем здесь».

«Их перепрячут. И мы их больше не отыщем. Нет, Дар, так нельзя».

«Нельзя уезжать, не предупредив. Нельзя бросать невесту и академию. Нельзя быть таким безрассудным, Аль».

«Тебе ли говорить о безрассудстве».

«Милли скоро прибудет в Кардем. Я задержал ее — на день, на два. Не знаю. Но она найдет способ. Что ты будешь делать, если она попадет сюда? Хватит геройствовать, Аль. Пора заканчивать представление».

Аланел молчал. Он хмурился и привычно тер лоб. Видимо, мне удалось до него достучаться. Неужели он думал, что никто из нас не попытается его найти? И этот человек отчитывал меня, когда я попробывал ускорить действия заговорщиков? Да уж, мы друг друга стоим. Все те, кто хоть одна-

жды переступал порог академии чудовищ. Но злиться было бесполезно. Проверено не раз. Единственный способ – придумать план побега. А для этого надо хоть немного понимать, что и как здесь устроено. Судя по всему, Аль решение принял и делиться информацией не собирается. Что ж, пусть тоже подумает. Вряд ли он хотел, чтобы Милли пострадала. Слишком ее любил. Поэтому я и надеялся, что Дагеор сделает правильный выбор. Правильный для всех нас.

Прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Выматывающие выдались дни. Неизвестно, сколько еще это продлится. Браслет, казалось, выпивал меня досуха. Отсутствие магии не просто беспокоило – оно раздражало, выводило из себя. Ничего, справлюсь. У меня тоже было мало времени. Потому что Кэрри – не Милли. Первый шок от моего решения пройдет. И тогда держись, Кардем. Моя супруга в ее нынешнем состоянии могла стереть городок с лица земли. И вот это никто не остановит. Мне ли не знать?

Глава 8

Между прошлым и будущим

Аланел

Бывают в жизни такие дни, которые разделяют ее, эту самую жизнь, на до и после. В первый раз я испытал это, когда попал в академию. Кем я был до того? Бродячим комедиантом, который понятия не имел, куда идет и зачем. Точнее, я не шел «куда», а бежал «откуда». Из прошлого, которое казалось черным и беспросветным. Думал, что смогу убежать, — и ошибся. Зато приобрел нечто большее, чем утраченные иллюзии. Семью и друзей. А второй раз, кажется, настал именно сейчас, когда я оказался заперт в четырех стенах душного подвала. Я, который ни секунды не мог сидеть на месте. Для меня это была пытка. Но когда я видел тех, кто оказался здесь вместе со мной, понимал, что для них это жизнь.

Все получилось как-то глупо и внезапно. Месяц назад я впервые за долгое время въехал через городскую заставу Кардема. За три года, прошедшие со дня разрушения академии, городок немного разросся и стал куда более оживленным. Это ли не показатель, что жизнь в Арантии налаживается? На улицах было многолюдно, и я едва добрался до знакомого трактира «Три гуся». Но стоило переступить порог — как прошлое вернулось и повисло у меня на шее с воплем:

– Профессор Дагеор!

– Здравствуй, Лайза, – со смехом обнял новую хозяйку трактира. – Сколько лет, сколько зим!

– Вы совсем о нас забыли, – посетовала девушка, поправляя передник. – Не приезжаете, а мы вас все время вспоминаем.

– Некогда, – ответил ей, позволяя провести себя под гостеприимный свод, откуда когда-то начался мой путь в академию. – Сама понимаешь, работа, студенты.

– Понимаю, конечно, – лучезарно улыбнулась девушка. – Но я все равно очень рада, что вы к нам заглянули. Комната уже готова. Микель просил передать, что будет к вечеру.

Ох уж этот Микель! Вечно ему не сиделось на месте. Я, конечно, его понимал. Микелю и в академии всегда было тесно, он привык жить иначе. Поэтому и был редким гостем в Ладеме. А вот его последняя записка меня напугала. Не тот он человек, чтобы просить о помощи. Привык выкарабкиваться сам. Значит, дело серьезное.

– Присаживайтесь, профессор Дагеор, – Лайза усадила меня на длинную скамью. – Ваши вещи пока отнесут в комнату. Вы к нам надолго?

– Как знать? – пожал плечами. – Может, и да. Может, и нет. Зависит от Микеля.

– Знаете, профессор, с ним что-то не то творится, – пригорюнилась Лайза, и я заподозрил, что девушке не так уж безразлична судьба моего бывшего студента. – Он и так все-

гда скрытный был, а сейчас слова клещами не вытащишь. Сядет, молчит и смотрит на огонь.

Значит, Микель здесь – частый гость. Кардем так его до конца и не отпустил. Как и меня. Я чувствовал, словно здесь осталось нечто незавершенное. Нечто, что надо сделать, а никак не получается. Что ж, может, теперь получится.

– Пойду, потороплю ваш обед, – Лайза взметнулась со скамьи птичкой и улетела в направлении кухни. Хорошо все-таки вернуться туда, где долго не был. Можно оценить все, что с тобой произошло, и сравнить себя прошлого с собой нынешним. Я мог с уверенностью сказать, что изменился, и того Аланела эр Дагеора, который приехал сюда в мантии с чужого плеча, больше нет. Его – нет, но есть я. И я рад тому, чего добился.

В «Трех гусях» всегда восхитительно готовили. И когда Лайза лично подала прозрачный бульон с малюсенькими фрикадельками, мясное рагу и печеные овощи, я понял, как мне этого не хватало! Нет, в академии тоже прекрасно готовили, но почему-то в памяти отпечаталась именно еда из «Трех гусей». Такие обеды и крону не снились!

– Ваш любимый цитрусовый чай, – поставила Лайза на стол маленький чайничек. Хоть один человек помнит, что я люблю цитрусовые напитки, а не травяные. Уже за это можно быть благодарным. Стоит ли упоминать, что обед исчез в мгновение ока? Затем хозяйка проводила меня в комнату и удалилась, а я решил немного отдохнуть до встречи с Ми-

келем. Прилег – и сам не заметил, как уснул. Наверное, сказалось напряжение последних дней. Сначала турнир, потом восстание, болезнь Дара. Бесконечное темное марево, из которого невозможно вырваться.

А проснулся я оттого, что кто-то тарабанил в дверь. Открыл задвижку – и встретился взглядом со знакомыми зелеными глазищами. Микель!

– Здравствуй, бродяга, – улыбнулся другу.

– Здравствуйте, профессор Аль, – пожал тот мою руку. – Спасибо, что приехали.

Микель вошел в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Он выглядел усталым. Видно, ему тоже было нелегко.

– Что там в Ладеме? – спросил он, присаживаясь к столу. – Слышал, было восстание.

– Было, – кивнул я, занимая место напротив. – Наш крон снова наломал дров, а отдувались всей академией. Ну, теперь, глядишь, будет поспокойнее. Кэрри ждет ребенка, и ее мужу некогда будет заниматься глупостями.

– Хорошие новости, – улыбка преобразила усталое лицо Микеля. – Рад за нее. Как профессор Милия?

– Думаю, рвет и мечет из-за моего отъезда. Не успел ее предупредить. Думал, уже случилось что-нибудь.

– Случилось, – ответил Микель. – Или вот-вот случится. Вы помните Кроуна, профессор Аль?

Еще бы мне не помнить Кроуна! Того, кто и привел меня в академию, пусть и невольно. Того, кто погиб от наших рук.

– Тогда вы должны помнить подпольные бои, которые он устраивал. Так вот, его дело живет. Здесь, в Кардеме. Ребята пропадают по всей Арантии. Только мне кажется, что бои – это не просто способ развлечь публику. А скорее, тренировка, чтобы определить сильнейших. Вот только для чего?

– Плохо дело, – закусил я губу.

– Плохо, – склонил голову Микель. – Я видел Лизи. Она как-то с этим связана. Пытался с ней поговорить – бесполезно. Только не хочу, чтобы она пострадала. Да и... Ладно, от вас ли мне скрывать, профессор Аль. Подозреваю, только Лизи знает, где мой младший брат. Когда я попал в академию, он пропал, больше я его не видел. А она намекнула, что знает, где он. Профессор Аль, Лизи сказала, что будет говорить только с вами. Иначе я бы не написал.

– Сколько ребят они уже похитили? – спросил я, не думая, что получу ответ, но Микель ответил:

– Больше сотни. Только большинство их погибает, остаются сильнейшие. А что, если восстание было только репетицией, профессор Аль? Ленор надеется, он сможет объединить чудовищ. Но что, если...

Я понимал, что он хотел сказать. Но Кроун действовал не один. Почему-то вспомнилось, что там, в Кардеме, оставался Мартис. Мартис, который по-прежнему жаждет подарить трон своему сыну. Что бы там ни говорил Ленор. Скверно, слишком скверно.

– Что будем делать, профессор Аль? – спросил Микель.

– Поговорим с Лизи. Передай ей, что встретимся завтра в полдень у академии. Там нас точно никто не услышит.

– Вы уверены, профессор? Место глухое, – засомневался Микель.

– Уверен. В городе слишком просто устроить ловушку. А вокруг академии – много места, там просто не спрятаться. Прости, Микель, но у меня нет повода доверять твоей кузине.

– У меня тоже, – согласился парень. – Спасибо, что приехали, профессор Аль.

– Не стоит благодарности. Нам нужно выяснить, что здесь происходит, и остановить это. Пока не стало слишком поздно.

Мы с Микелем просидели до глухой ночи, разговаривая о друзьях. Я рассказывал о восстании, о том, как Кертис напал на Дарентела. Как теперь они с Кэрри изводят друг друга бессмысленной враждой. Микель больше слушал. Он никогда не отличался особой разговорчивостью. Лишь время от времени задавал вопросы, уточняя то одно, то другое. Разошлись мы ближе к рассвету. Микель отправился на поиски кузины, а я решил немного отдохнуть перед сложным днем.

В одном Микель был прав – Лизи нельзя доверять. Нужно взять с собой Реуса. Меч – единственный, кто сможет справиться со странной магией моей бывшей студентки, напоминавшей смесь очарования и гипноза. Увы, моя иллюзия по-прежнему несравнима с разрушительной силой аномальных

магов. Хотя, конечно, и она не раз сослужила мне хорошую службу.

Утром я позавтракал и собрался – как раз вовремя, потому что Лайза передала мне записку от Микеля, в которой было всего два слова: «Она придет». Я захватил Реуса и на всякий случай приказал Лайзе никому не говорить, что я вообще приехал в Кардем. Только убедившись, что никто не узнает о моем присутствии, я вышел из города.

Путь до бывшего здания академии предстоял неблизкий. Как давно я тут не был! Стоило свернуть на полузаросшую дорожку через лес, как в сердце всколыхнулись воспоминания. Сколько здесь пережито и прожито! Моя первая группа, козни Мартиса, битва за академию, путь в столицу – все, так или иначе, было связано с Кардемом. Наверное, мне давно стоило вернуться, чтобы понять – прошлого больше нет. Зато есть будущее, которое строится из кирпичиков того, что было когда-то.

Прохладный ветер охлаждал лицо. Я выше поднял ворот плаща, заменившего привычную мантию. Не верилось, что вот-вот окажусь в месте, где когда-то начался мой путь в академии чудовищ. Но вот деревья расступились, позволяя разглядеть покосившиеся ворота. После нападения Владиса они так и не закрывались, и теперь приветствовали меня протяжным скрипом. За воротами виднелись опустевшие башенки академии. Они глядели на мир пустыми глазницами. Стекол уже не было, да и само здание академии не пожалело время.

Его оплетал дикий плющ, местами в стенах зияли дыры – напоминание о буйстве чудовищ после нашего поражения и бегства. А еще где-то здесь покоилась Айдора...

Я свернул на тропинку, которая когда-то вела в парк. Парк теперь превратился в лес, но я сумел разглядеть белое пятно – надгробный камень первого ректора академии. Стало горько. Скольких мы потеряли в ту ночь? И пусть Владис действовал под чужим внушением, от этого никому не становилось легче – ни ему, ни нам.

– Профессор Аль, – окликнул меня девичий голос. Я обернулся и увидел хрупкую блондинку в шерстяном платье. Лизи ничуть не изменилась с нашей последней встречи. Все такая же маленькая и похожая на мышку.

– Здравствуй, – кивнул я. – Давно не виделись, Лизи.

– Давно, профессор, – согласилась она. – Зачем вы прибыли в Кардем?

– Хотел навестить могилу Айдоры, – указал на камень. – И узнать, как дела у Микеля. Раз уж у меня выдалась передышка. Как ты?

– Хорошо, – девушка явно мерзла на ветру. Я снял плащ и передал ей.

– Не стоит, – попыталась отказаться Лизи, но я настаивал, и ей пришлось согласиться. – Профессор Аль, уезжали бы вы отсюда. Кардем – не то место, где вам стоит находиться.

– Почему, Лизи? – Неужели Микель прав и она связана с подпольными боями?

– Потому, что здесь происходят страшные вещи. Я хотела поговорить с вами... Точнее, попросить вас: не вмешивайтесь. Возвращайтесь в Ладем, занимайтесь академией.

– Ты врешь, – я качнул головой. – Разве, чтобы сказать это, стоило просить Микеля меня вызвать?

– Вы правы, не стоило, – Лизи сделала шаг в сторону, а на меня обрушился град заклинаний. Я тут же выставил щит, но их было слишком много, и только я уничтожал одно – противник атаковал снова. Из-за деревьев появилось с десятков чудовищ. Их ауры искрили, я привык различать в них цвета аномалии. Нет, мне одному не справиться. Где же Микель? Может ли быть, что Лизи предала и его?

– Сдавайтесь, профессор Дагеор, – сказал незнакомый светловолосый парень. – Обещаю, мы сохраним вашу жизнь. А главное – жизнь вашего воспитанника Микеля.

Я понимал, что он лжет. А если нет – значит, у него свои планы.

– Для чего я вам? – спросил прямо. – Вы так упорно старались завлечь меня сюда из Ладема, значит, все не просто так.

– Конечно, – кивнул светловолосый. – Грядет битва. И мы хотели бы, профессор Дагеор, чтобы вы сражались на нашей стороне.

– Этого не будет! – выпалил поспешно.

– Позвольте попытаться изменить ваше мнение. Все, что нужно, – всего лишь пройти с нами, и тогда никто не постра-

дает, клянусь. Отдайте меч, он не скоро вам понадобится.

Я медленно опустил Реуса на землю. Не потому, что поверил им. Просто понимал – мне с ними не совладать, их слишком много. Два аномальных мага, три... Но не десять, я всего лишь иллюзионист.

– Вы сделали правильный выбор, профессор, – кивнул мой собеседник, и с его пальцев слетело облачко. Оно мягко спланировало на мое лицо. Какое-то время я пытался сопротивляться, а после, кажется, уснул... чтобы проснуться в подвале вместе с другими несчастными.

Глава 9

В заточении

Я проснулся на рассвете. Точнее, мне хотелось думать, что там, за окнами темницы, рассвело. За этот месяц я отвык от солнечного света. Да и о том, что прошел месяц, узнал только от Дара. В то, что Дарентел рискнул и пришел сюда за мной, верилось с трудом. Да, я знал, что крон – парень безрассудный. Но не настолько же, чтобы сунуть голову в петлю? Пугало то, что в этой ситуации я ничем не смогу ему помочь. Да, мы планировали побег. Уже во второй раз. Первый раз закончился плачевно – нас предали, и пострадали ребята. Меня самого на бои не выставляли – слишком ценным заложником я был. Зато раз за разом предлагали сотрудничество. И тогда, когда они решили избавиться от бунтовщиков, я едва не согласился.

– Не спишь? – Дар потер лоб и сел.

Я огляделся по сторонам, изучил магические ауры ребят – они спали после утомительного дня, хотя бы во сне обретая покой и свободу.

– Не спится, – ответил шепотом, радуясь, что не придется пробиваться через заслон браслета.

– Тогда, может, введешь меня в курс дела?

Я бы предпочел, чтобы не было такой необходимости. Но

она была. Дар ввязался в то, что в его положении стоило бы обходить стороной. Если кто-то узнает, что перед ними – крон Арантии, его либо убьют, либо, как и меня, постараются использовать. Но Дар – не я. С ним играть не получится.

– Что тут рассказывать? – обвел рукой подвал. – Ты и так знаешь, зачем тут все эти ребята. Есть только одно «но». Я опасуюсь, что за боями стоит нечто большее.

– Думаешь, это тренировка? – насторожился Дар.

– Похоже на то. Здесь чудовища с очень редкими аномалиями. Это Тимми, – указал на сопящего рыжеволосого парнишку. – Он может лишить человека магии либо, наоборот, дать ее кому-то, усилить чужие способности. На арену его почти не выставляют, берегут. Вон тот брюнет – Лекс, он – маг огня, как и Кэрри, но его сила куда более разрушительна. Он может полностью обратить свое тело в факел. Верни обладает левитацией, Риччи – марионеточник, только это не ментальные приказы, а словно физические. Эвард общается с птицами и животными.

– Удивительно, – прошептал Дар. – Если собрать их в одну армию...

– Вот и я о том же, Дар. Если собрать их в одну армию, как думаешь, сколько продержится Ладем, даже с учетом студентов академии и ребят Ленора?

– Сутки, – Дар, как всегда, был реалистом. – Моя армия сильна, но не настолько.

– Знаешь, я был глупцом. Помнишь, когда мы впервые

приехали на практику в Ладем?

– Еще бы! – хмыкнул Дар. – Я вас всех ненавидел. И мечтал испепелить, да отец запретил. А когда Кэрри использовала дрим-траву, вообще поклялся отомстить.

– И в отместку на ней женился, – тихо рассмеялся я. Все-таки с Даром было легко и просто, когда он забывал о титуле и становился простым смертным.

– Да, – с улыбкой кивнул Дарентел.

– Так вот. По дороге на практику с нами произошла одна история. Мы тогда остановились в доме матери Лизи, и она, в надежде спасти дочь от неведомых злодеев, выдала нас как раз таким вот устроителям боев. За ними стоял мой старый знакомый, Кроун. Но в тот раз ему удалось ускользнуть. Еще тогда мне подумалось, что это может быть не просто развлечение для зрителей. Кроун не стал бы так размениваться. Но в столице мы ввязались в дворцовые игры, и тот случай забылся. А зря, Дар. Очень зря.

– Кроун мертв, – нахмурился Дарентел. Даже под иллюзией он выглядел слишком серьезным.

– Кроун – да. Но я подозревал, что он служит Мартису. Тьма побери, да я был уверен в этом!

– Значит, у нас мало времени, чтобы отсюда выбраться, – Дарентел всегда умел делать правильные выводы.

– Лучше скажи, что его у нас совсем нет.

Один из парней пошевелился, и я замолчал. Нужно осторожно познакомить Дара с ребятами. Они были очень недо-

верчивыми, я сам две недели пытался подобрать к ним ключ, а потом понял – давить надо на главного. Если со мной подружится он, подтянутся и другие. Вычислить нужного мага было проще простого – когда он говорил, все слушали и не возражали. Забавный парень, только слишком побитый жизнью. И чуть не умер, чтобы защитить товарищей при неудачном побеге. Мы едва его выходили. Он до сих пор прихрамывал – браслет не давал излечиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.